

НАДЕЖДА ЧЕРПИНСКАЯ

ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ
ИМПЕРАТОРА ДРАКОНОВ

Надежда Черпинская

Истинная любовь императора драконов

<https://litres.ru/74205933>

Аннотация

Из садовницы в императрицы... Моему стремительному взлёту позавидовали многие. Но мало кто задумался о том, что мне пришлось потерять всё, прежде чем я обрела любовь самого могущественного мужчины империи Дхариан. Отныне я законная супруга императора драконов, но счастье нам досталось трудное. Я – его истинная любовь, а, значит, самое уязвимое место. И теперь, когда об этом стало известно врагам, наши жизни в опасности. А тут ещё с границы пришли очередные недобрые вести, перед которыми померкли даже дворцовые интриги и козни мятежников. На Дхариан надвигается новая страшная угроза. Сможем ли мы противостоять ей и спасти нашу империю?

Властный герой/Сильная героиня/ Драконы и маги/ Истинная пара/ Спасение империи/ Эпичные битвы/ Эмоционально и чувственно

Это второй том дилогии, он завершает историю Лии и Ариса.

Цикл «Драконы Дхариана» – полностью завершён! 1 книга цикла – «Тайная страсть императора драконов» (первый том дилогии) 2 книга цикла – «Истинная любовь императора

драконов» (второй том дилогии) 3 книга цикла – «Сбежавшая истинная генерала драконов» (однотомник) 4 книга цикла – «Истинная заноза генерала драконов» (однотомник)

!Без насилия, принуждения и измен между главными героями!

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	23
5	30
6	36
7	41
8	48
9	54
10	61
11	66
12	72
13	81
14	87
15	92
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Лия

Меня разбудил поцелуй. Осторожный, невесомый, чувственный. Горячие губы дотронулись на миг, словно трепетное пламя коснулось плеча, и тут же отстранились, играя, дразня. В ответ по коже мгновенно побежали мурашки, дыхание перехватило. Особенно, когда поцелуи продолжились, теперь беззастенчиво блуждая по самым отзывчивым точкам на спине.

И вот уже знойное дыхание дракона, щекоча, скользнуло по моей шее. За ним неотступно следовали жадные до любви губы и бесстыдный язык – касались кожи, но опаляли меня огнём изнутри, заставляя отозваться на эту пытку нежностью.

Я проснулась окончательно, выгибаясь ласковой кошечкой, прильнула к любимому и безмятежно мурлыкнула:

– Какое чудесное пробуждение! Или это всё ещё сон?

– Прости! Снова тебя разбудил... – чуть хриплым шёпотом отозвался мой любимый император, попутно целуя за ушком. – Но я не смог удержаться... просто не смог... Ты такая... манящая, такая... соблазнительная... Моя Лия...

Я ловко развернулась в его руках, чтобы быть лицом к ли-

цу, видеть глаза, уже горящие багровым пламенем страсти. Сама с готовностью потянулась навстречу, обвивая руками и ногами напряжённое, чуть дрожащее от возбуждения тело моего мужчины. Я желала Ариса ничуть не меньше, чем он меня. А уж силу его желания я чувствовала сейчас в полной мере.

– Разве я хоть раз укорила тебя за это? Или высказывала недовольство? – шёпотом откликнулась я. Говорить и мыслить ясно становилось всё сложнее. Дыхание сбилось окончательно. По венам моим сейчас будто не кровь струилась, а жидкий огонь. И всё же я постаралась продолжить: – Думаю, лучшего начала дня и желать не стоит... Может, нам ввести подобные пробуждения в нашу семейную традицию? Как считаете, ваше величество?

– Готов поддержать ваше предложение, лора Лияра Дхар Итрис... – плотоядно усмехнулся дракон, на миг оторвавшись от моей груди и приподняв голову, чтобы поймать мой лукавый взгляд, – причём... незамедлительно и без всяких возражений.

Я, кажется, хотела добавить ещё что-то в столь же шуточно-игривой манере...

Но в этот самый миг оказалась накрыта разгорячённым мужским телом и вжата в перину с такой страстью и напором, что все легкомысленные слова тотчас вылетели из моей головы, а с губ сорвался лишь громкий протяжный стон...

– Счастье моё...

– М-м-м... – невнятно отозвалась я, ластясь ещё ближе к руке Дхар Ариса.

Я лежала на его горячей груди, император мягко гладил меня по волосам, зарываясь длинными пальцами в спутанные рыжие локоны. Это было так приятно. Всё моё тело сейчас переполняла такая нега и нежность, что я готова была мурчать, как это часто делал мой любимый кот Солнышко.

– Ты моё счастье, Лия, – повторил Арис уже громче и твёрже. – Даже не представляешь, сколько счастья ты принесла в мою жизнь! Будто само Небо даровало мне тебя, моё истинное сокровище, как воздаяние за всё и... за всех, кого я потерял...

Я приподнялась, скользнула выше, обхватив ладонями его смуглое лицо, заглянула в янтарные глаза и с чувством шепнула:

– То же я могу сказать и о тебе... Никогда не была такой счастливой, как сейчас. И я не жалею о том, что потеряла, ведь я обрела тебя. Твою любовь... Я так люблю тебя, Арис! Обещай, что я никогда не потеряю тебя! Что мы никогда не расстанемся...

– Обещаю, моя девочка, обещаю! Я только твой... навсегда...

Он нежно коснулся моих губ, и у меня вновь закружилась голова от бесконечно долгого поцелуя.

А после Арис с улыбкой добавил:

– Я твой, Лия. И хотел бы целую вечность провести в этой постели, наслаждаясь твоей любовью, целуя и лаская твоё восхитительное тело, – его руки при этом скользнули по мне сверху вниз и обратно, вновь вынуждая плавиться и гореть под обжигающе жаркими ладонями. – Но пора нам отсюда выбираться... Нас ждёт сегодня одно очень важное дело...

– Нас? – удивлённо нахмурилась я. – Неужели я забыла о каком-то приёме? У нас гости? Послы? Совет?

После возвращения в Агнесар я вновь добровольно взяла на себя обязанности личного помощника и секретаря императора. Никто меня, разумеется, не заставлял работать, но сидеть без дела я не привыкла. А так могла заниматься чем-то полезным и быть всё время рядом с любимым мужчиной. Да и Арису было спокойнее – не приходилось доверять личные секреты посторонним. Заодно я погружалась во все государственные дела, ведь мне вскоре предстояло встать во главе империи вместе с мужем.

Вот поэтому я так удивилась. Ведь я была в курсе распорядка дня Дхар Ариса и знала практически обо всех важных делах императора.

Сегодня, насколько мне было известно, он собирался позволить себе редкий день отдыха. И я надеялась, что мы сможем провести его, наслаждаясь обществом друг друга.

Сейчас я успела не только удивиться, но и огорчиться.

Но Арис поспешил меня успокоить:

– Нет, нет! Сегодня я только твой, как и обещал. И хотел

бы, — дракон загадочно улыбнулся, — тебя пригласить в одно чудесное место...

— И что же это за таинственное место?

— Пока не могу тебе сказать. Но уверен, что ты его оценишь. Там очень красиво... — продолжал дразнить меня любимый. — А ещё там не так жарко, как в столице... Так что одевайся теплее, любовь моя! Думаю, стоит даже прихватить шерстяную накидку...

— Мучитель! — рассмеялась я, коротко целуя моего дракона и вскакивая с кровати. — Всё, бегу собираться...

Портал Арис привычно открыл прямо со своего балкона. Я за последнее время уже привыкла к таким путешествиям и принимала их как должное. Обычно перемещение проходило легко и почти неощутимо.

Но в этот раз хлесткий порыв ветра, ударивший в лицо ледяными колючими снежинками, оказался для меня слишком внезапным после знойного южного солнца.

От неожиданности я зажмурилась и даже уткнулась лицом в грудь Ариса, прячась от студёного вихря. А когда решилась взглянуть вокруг ещё раз, не поверила своим глазам...

— Узнаешь? — тихо спросил Арис, обняв меня со спины и склонившись к моему плечу. — Узнаешь, это место, Лия?

Мои дорогие, приветствую вас во второй книге цик-

ла «Драконы Дхариана».

Здесь мы снова встретимся с Лией и Арисом, героями книги

«Тайная страсть императора драконов»

<https://litnet.com/shrt/nUeb>

и узнаем, как сложилась их дальнейшая судьба.

Это будет заключительная часть, посвящённая этой паре,

но с драконами Дхариана мы на этом не простимся.

Впереди у нас множество приключений, дворцовых интриг, противостояние могущественному злу и романтичная, страстная и нежная любовная линия.

Добро пожаловать в мир Крылатых!

Цикл «Драконы Дхариана»:
1 книга цикла – «Тайная страсть императора драконов» (первый том дилогии)
2 книга цикла – «Истинная любовь императора драконов» (второй том дилогии)
3 книга цикла – «Сбежавшая истинная генерала драконов» (однотомник)
4 книга цикла – «Истинная заноза генерала драконов» (однотомник)

Лия

Конечно, я узнала это место. Минуло всего-то семь лет с тех пор, как я была здесь последний раз. А я бы, наверное, узнала его и через семьдесят.

Как часто я видела всё это во сне... Правда, там, в светлых грёзах, время остановилось навсегда: там не менялись ни этот сад, ни поросший сребролистом холм, ни уютный дом, окружённый со всех сторон буйной зеленью, от которого теперь даже руин уже не осталось.

Да, с тех пор здесь изменилось всё. Остался неизменным лишь сырой, солёный воздух побережья, промозглый туман, хмурое серое небо, уютная тишина...

И чувства, переполнявшие моё сердце. Такие горькие и острые, как осколки стекла, врезавшиеся изнутри в мою плоть, и в то же время тёплые и светлые, как материнские объятия.

Дома...

Я снова была дома.

Пусть от нашей усадьбы не осталось камня на камне, пусть больше никому было меня здесь встречать, никто меня не ждал, никто даже не знал, что я выжила, всем бедам назло. Пусть так! Но сейчас я всем своим существом ощущала, что стою на родной земле.

– Арис... – только и смогла прошептать я, сквозь колющий ком слёз, засевший в горле.

Не выдержав переполнявших меня чувств, прижалась к любимому, обхватила крепко, снова прячась в его объятиях, и разрыдалась.

– Лия... – осторожно позвал Арис, спустя какое-то время, – прости меня! Наверное, я всё-таки зря... Знаешь, я много думал, прежде чем привести тебя сюда... Так страшился сделать тебе больно. Даже хотел вовсе отказаться от этой затеи. Но потом... я всё-таки решил, что это будет справедливо. Земли твоего рода должны принадлежать тебе. Ты единственная из рода Итрис, и это твоя земля. Тебе решать, что делать с ней дальше. Но так должно быть. По справедливости.

– Что? – я отстранилась, вытирая слёзы, и ошеломлённо уставилась на дракона. – О чём ты?

– Теперь это твоя земля, снова твоя, – пожал плечами Арис. – Я выкупил её у нынешних владельцев. – И тут же, пока я взирала на него, потеряв дар речи, добавил: – К сожалению, найти убийц твоей семьи у меня не вышло. Прости! За семь лет эта земля столько раз перекочевала из рук в руки, что виновников того грабежа и поджога уже не сыщешь. Всё, что мне удалось узнать: после завершения войны на Севере мой отец передал эти земли одному из своих советников, поскольку, со слов тех лодов, что соседствовали с вами и выжили в уособицах, законных наследников у этих владе-

ний не осталось. Новому владельцу не понравилась долгая северная зима, и вскоре он продал подарок императора своему дальнему родственнику, а тот...

– Я поняла. Можешь не продолжать, – горько усмехнулась я. – Судя по всему, эта земля была так же неприкаянна, как и я. Никак не могла найти своего человека...

– Нашла же, в конце концов... – улыбнулся Арис, мимо­лётно целуя меня в волосы.

– Нашла, – я снова прижалась к его груди, слушая, как громко стучит любимое сердце. – Правда, вовсе не человека...

Мы снова говорили об одном, а подразумевали другое. Собственно, все наши разговоры неизменно заканчивались одинаково: сворачивали к нам, к нашей любви, к нашему счастью. Наверное, так и должно быть, когда двоих связывает больше чем любовь.

А наша истинная связь с каждым днём становилась всё сильнее, всё крепче. С тех пор, как я позволила себе величайшее из всех возможных наслаждений – принадлежать любимому не только душой, но и телом, я стала улавливать не только настроение и эмоции Ариса. Мне казалось, что нам вскоре и слова уже не потребуются, мы почти читали мысли друг друга.

Наверное, поэтому я была так удивлена, оказавшись сегодня здесь. Ведь до этого дня даже не подозревала, что любимый замыслил сделать мне такой невероятный подарок. И

даже не предполагала, что он позовёт меня сегодня сюда, в это чудное место.

Оно действительно было очень красивым. Арис всё верно сказал. И очень особенным.

Здесь прошло моё детство, с которым было связано столько чудесных воспоминаний.

Мне повезло вырасти в любви, быть желанным ребёнком...

Я очень надеялась, что у наших детей будет такое же чудесное детство. Ну... когда-нибудь, когда они появятся на свет.

– Знаешь, я сначала хотел отложить наш визит сюда. Собирался сперва разузнать у старожилов, как выглядел ваш дом, и построить точно такой же... Но потом подумал, что это тебе решать. Тебе решать, каким будет твоё тайное убежище. Тебе ведь понравилось гостить в моём убежище у тётушки Саи. И пусть у нас теперь всё одно на двоих... Хочу, чтобы у тебя тоже было такое *гнёздышко*. Здесь ты хозяйка, и можешь всё сделать так, как хочется твоему сердцу. Если пожелаешь, восстановим всё, как было прежде. Захочешь оставить прошлое в прошлом – будет так.

– *«Прошлое в прошлом...»* – эхом повторила я. – Думаю, ты прав. Прошлое лучше не ворошить... Пусть оно живёт в моих воспоминаниях. Мне дорого каждое его мгновение, но в свою новую жизнь я этот груз брать не стану. С тобой я хочу начать всё заново и не оглядываться назад.

– Тогда, может, стоит попрощаться со всем, что пора отпустить? – предложил Арис, взяв меня под руку. – Покажешь мне, где живут твои воспоминания?

Я вздохнула, улыбнулась и кивнула:

– Идём!

Мы спустились вниз по каменистой тропинке, поросшей мхом, прошли мимо старой кряжистой яблони...

И я, наконец, заговорила:

– Вот здесь у мамы была оранжерея... Стёкла для неё пришлось заказывать аж в столице. Особенные стёкла, они удерживали солнечный свет и тепло, а зимой не трескались от мороза. Отец потратил на них целое состояние. Так хотел сделать маме подарок на годовщину свадьбы. Помню, наш сосед лод Ван сказал тогда папе, что большего чудака не найти во всей Ивии. А он был счастлив, потому что была счастлива мама...

Я улыбалась, вспоминая каждое мгновение того дня, когда папа привёз свой подарок.

– А когда мама тут развела не только цветник, но ещё стала и редкие целебные травы выращивать, и вкуснейшие ягоды, даже лод Ван перестал ворчать и взял свои слова обратно, – продолжала я. – Когда мама приходила сюда, она так преображалась. Мне всегда казалось, что оранжерея – это какое-то невероятное, волшебное место...

Арис слушал и не перебивал, но так загадочно улыбался, что я сразу заподозрила – следующим подарком будет оран-

жеря.

А я уже увлекала его дальше, рассказывая про любимые качели, беседку на холме, дворового пса, что жил под сараем...

Я будто видела всё это снова, так живо вставали у меня перед глазами самые чудесные моменты моего прошлого. И направляясь к заросшему бурьяном пустырю, где когда-то возвышался наш дом, я почти всерьёз ждала, что сейчас мне навстречу, улыбаясь, выйдут папа и мама, брат стремительно слетит по ступеням крыльца, чтобы подхватить и закружить, как он всегда делал после разлуки, а малышка Дея, смеясь, уткнётся мне в колени.

Будто и не было этих семи лет, горя и разлуки навеки...

А я просто вернулась из пансиона на зимние праздники, чтобы вместе с родными встретить Новый год и сказать, как сильно я их люблю и как невыносимо скучаю.

Лия

Пожалуй, этот день стал одним из лучших за последнее время...

Только не подумайте, что я жалуюсь на свою нынешнюю жизнь!

Нет, нет, нет. Рядом с Арисом каждое наше мгновение вместе было преисполнено смысла и счастья.

И всё же... с тех пор, как мой дракон перестал прятать меня от мира и перед всеми двором в Агнесаре признал своей женщиной и даже будущей императрицей, этих самых *мгновений вместе* у нас было ничтожно мало.

К примеру, это была наша первая совместная прогулка за пределами императорского дворца, да ещё и вдвоём, без сопровождения гвардейцев и даже без Ирмэна, верного телохранителя его величества. Поэтому сегодня всё казалось особенно удивительным и чудесным, тем более, здесь, в родной Ивии.

Да, больше мне не приходилось ждать любимого каждый день, чтобы увидеться хотя бы ненадолго. Мы теперь постоянно находились рядом, за редким исключением, ведь нас связывала не только любовь, но и общие государственные дела.

Но при этом *у нас* оставалось лишь несколько счастливых

часов ночью, когда мы наконец-то могли побыть наедине и насладиться друг другом. И, как правило, в это время нам было не до разговоров.

Как выяснилось, слухи о страстности, любвеобильности и ненасытности драконов оказались вовсе не слухами. Или мне достался особенно *горячий* Крылатый?

Ничего не могу сказать по этому поводу. Он ведь был моим первым и единственным мужчиной. Сравнить мне было не с кем, да и, честно говоря, совершенно не хотелось.

Я и так была уверена, что более чуткого, нежного, пылко-го и внимательного любовника, чем мой Арис, не сыскать во всём Дхариане. И я действительно была безгранично счастлива, когда мы оставались вдвоём и полностью принадлежали лишь друг другу.

Но гораздо чаще я была вынуждена делить моего любимого с сотнями подданных, советников, послов, гвардейцев и прочих, прочих, прочих... Хотела я того или нет, но Империя Дхариан отнимала его у меня, не спрашивая на то позволения.

Да и сама я утратила большую часть своей свободы, оказавшись вновь в Агнесаре. Куда бы я ни шла, что бы ни делала, меня всюду сопровождала стража. Теперь я и на мгновение не оставалась без присмотра. Меня охраняли столь же тщательно, как и самого императора. Даже более тщательно, ведь я оставалась всего лишь слабой, уязвимой человечкой. Человечкой, от которой зависела жизнь самого Дхар Ариса

ди Агниаса, Владыки империи Дхариан и Союзных Земель.

Конечно, об этом опасном секрете было известно далеко не всем, хоть Арис и не скрывал того, что я его истинная. Этот факт, собственно, был одним из самых важных доводов в пользу того, чтобы знать Дхариана не воспротивилась нашему браку.

Разумеется, Арис был императором, и никто не посмел бы ему запретить поступить так, как он желал. Но всё же он стал правителем не так давно, и порой мне казалось, что его до сих пор испытывали, проверяли на прочность, властность и силу воли.

Его отца, Агниаса ди Арейна, боялись и боготворили, но Арис не желал идти тем же путём, выжигая непокорных огнём драконьего гнева. Это мне в нём и нравилось. За эту мудрость и благородство его уважали, причём в равной мере и знать, и простой люд.

Но находились и те, кто считал подобное слабостью. И я сейчас не о заговорщиках. В стенах дворца тоже нужно было выверять каждый шаг и следить за каждым словом.

Так что постоянная охрана мне была необходима. Конечно, истинность – явление редкое, и даже среди драконов, пожалуй, не нашлось бы знатоков, разбирающихся во всех её тонкостях этой связи. Но... многих и не нужно. Хватило бы и одного пожелавшего использовать это знание во вред.

Вероятно, лучше было бы вовсе скрыть правду о нашей связи. Но тогда ещё сложнее было объяснить странный вы-

бор императора — взять в жёны какую-то неизвестную девицу, пусть и знатных кровей, но нищую, из разорившегося рода...

Что за блажь? Может, его величество не в себе?

Словом, сейчас, когда и так всё было слишком шатко и непрочно, идти в открытую против высшего общества было бы весьма неразумно. И всё же Арис не побоялся рискнуть и отстоял наше право на любовь и счастье, право на создание настоящей семьи, признанной законами Дхариана.

Надо сказать, что к свадебным обрядам драконы относились довольно просто. У людей на этот счёт было гораздо больше условностей: требовалась долгая подготовка, соблюдение определённых ритуалов, празднование проходило пышно, с размахом. Приглашали всю родню и знакомых.

У драконов было достаточно при свидетелях признать женщину своей супругой и произнести короткую клятву верности. Ещё, как правило, жених дарил невесте особый свадебный браслет. Такое украшение на запястье избранницы означало, что отныне она принадлежала роду мужа и наделялась почётным статусом законной жены.

Так произошло и у нас.

Порой, когда я задумывалась об этом, всё начинало мне казаться сном. Я даже не думала, что всё произойдёт так стремительно, не оставляя мне времени на размышления, сомнения и страхи.

Я стала женой императора в тот же день, как мы вернулись

из Зарая.

Я ещё не пришла в себя после нападения на нас, после первой близости с любимым мужчиной... А Дхар Арис вдруг представил меня всему двору Агнесара как свою избранницу. И тут же, пока все его подданные, включая и меня саму, буквально потеряли дар речи от изумления, провёл свадебный обряд.

С нежностью и любовью глядя на меня, Арис произнёс громко и чётко, чтобы его услышал каждый в зале:

– Перед Ликом Неба и при свидетельстве всех собравшихся здесь, я, Дхар Арис ди Агниас, Огнекрылый из Рода Дхар, Хранитель Крови Великого Дракона, Владыка Дхариана и Союзных Земель, нарекаю лору Лияру Итрис моей избранницей и супругой. Принимаю её под защиту Рода Дхар. Да хранит её Великий Дракон! И я клянусь оберегать и защищать мою женщину, и детей, которых она мне подарит. Клянусь уважать и любить её, принимать её мудрые советы и делиться с ней своей мудростью. Клянусь быть терпеливым и никогда не ранить её своим гневом или острым словом. Прими мою верность, заботу, почтение и любовь, Лия! Отныне и навеки, лора Лияра Дхар Итрис!

От меня таких пафосных слов даже не требовалось.

Всё, что нужно было произнести:

– Принимаю твой дар, избранник мой и супруг, Дхар Арис ди Агниас. – И уже после, за мгновение до жаркого и долгого-долгого поцелуя, добавила то, что не требовал обряд,

но жаждала произнести моя душа: – Люблю тебя! И клянусь любить, пока будет биться моё сердце!

Ритуал завершился тем, что Арис одарил меня свадебным браслетом и сам застегнул его на моей руке.

Это было восхитительное украшение, изысканное и несколько вычурное. Да и как могло быть иначе, ведь этот браслет принадлежал Императорскому Дому Дхариана, передавался по наследству в Роду Дхар! Последней его носила лора Юния, мать моего любимого.

Глядя на эти сверкающие камни, я безмолвно просила Небо и Великого Дракона только об одном, чтобы мне этот браслет даровал чуть больше истинного счастья, чем его предыдущей владелице, и я очень надеялась, что моя мольба не останется без ответа.

Да, я верила, что так и будет, ведь рядом со мной стоял тот, кто воплощал в себе и счастье, и любовь, и надежду на лучшее.

Лия

Мы провели в моём бывшем поместье несколько часов. Впрочем, нет, не бывшем. Пора привыкать к мысли, что земли рода Итрис вновь принадлежат мне, владения моих предков вернулись к законной наследнице.

Арис всё сказал верно – справедливость восстановлена. Благодаря ему, моему всемогущему дракону. Без него ничего бы этого не было. Без него и меня бы уже давно не было.

А сейчас я *была*, я жила и очень хотела жить дальше. Хотела созидать, делать этот мир лучше, делиться своей любовью и заботой. И, кажется, именно здесь мне было к чему применить эти желания.

Усадьба требовала серьёзного ухода. Несмотря на то, что до сего дня она кому-то там принадлежала, всё, что мы видели вокруг, находилось в весьма удручающем состоянии.

Для начала нужно было восстановить изгородь, которая местами вовсе отсутствовала. Этим с удовольствием пользовался местный скот, без зазрения совести уничтожавший не только цветы, но и кустарники, и даже деревья. Да и дикие звери вполне могли забредать в наш заброшенный сад. Мне хотелось уберечь то, что здесь ещё сохранилось, от прожорливых коз и овец.

Арис пообещал, что в ближайшее время найдёт надёж-

ных людей, которые займутся всеми необходимыми работами. Дорогу к поместью тоже стоило местами восстановить, подсыпать. Мы с любимым обычно пользовались порталами, но если здесь, и правда, затевать строительство, без обычных человеческих путей не обойтись.

Кроме того необходимо было выкорчевать бурьян, заполонивший значительную часть сада. Я надеялась, что всё это мы успеем сделать за зиму. Тогда весной я смогу украсить сад новыми посадками, разбить клумбы, добавить молодых саженцев, чтобы они успели прижиться за лето. И жизнь вернётся сюда, и эта усадьба снова станет одной из самых красивых в округе. Я верила в то, что всё получится.

Ведь получилось же у меня вернуть к жизни личный сад Дхар Ариса. Сейчас спасённые мной растения вновь украшали террасу императора. Я наконец-то сделала всё так, как задумывала изначально. Теперь в личных покоях его величества был и свой тенистый уголок, и скамья для уединения, окружённая пышной зеленью. А как благоухал этот сад на закате, дивные ароматы смешивались с вечерней свежестью и морским бризом так, что голова шла кругом! Но, главное, мне удалось сохранить те растения, которые напоминали Арису о погибшем младшем брате и его семье. Память Рода Дхар...

Главным украшением нашего балкона служил, конечно, Драконов Цвет. Удивительное и редкое растение. *Наш* Драконов Цвет был вдвойне необычным, ведь на нём ярко горе-

ло алое, как пламя, соцветие – символ нашей истинной любви и неразрывной связи.

– Дом посмотрим? – предложил Арис, отвлекая меня от забот о саде. – Он, вроде бы, вполне пригоден для жилья. Можно пользоваться. Временно, конечно... Пока не выстроим новый, какой захочешь ты.

И мы отправились к небольшому каменному строению с черепичной крышей, усыпанной побуревшей осенней листвой и тонким слоем первого снега. В пору моего детства на этом месте было несколько сараев и конюшня. Этот дом сложили гораздо позже.

Он, в самом деле, годился для временного пристанища. Небольшой, по сравнению с нашим сгоревшим особняком, но с удобным расположением комнат. Здесь была просторная кухня и кладовая, гостиная с камином, пара спален, комната для слуг и купальня. Всё необходимое.

Правда, убранство внутри выглядело несколько неряшливо, запущенно. Первым делом хотелось тут хорошенько всё отмыть, постирать, вымести грязь и выбросить лишний хлам. Этим я намеривалась заняться в ближайшее время.

Не сама, конечно. Мне теперь по статусу не позволялось заниматься грязной работой.

Единственное, что я никому не доверяла – сад Ариса. Сама ухаживала за всеми растениями. Думаю, и здесь летом часть работ тоже буду делать сама. Моя мама не боялась замарать землёй аристократические руки, значит, и мне поз-

волительно.

А уж уборку, так и быть, переложу на чужие плечи. Придётся сюда перенести пару служанок из дворца, а лучше нанять кого-то из местных женщин. Нам в любом случае нужно будет кого-то поселить в усадьбе, чтобы приглядывали за всем. Ведь мы с Арисом сможем появляться в моих новых владениях лишь время от времени, жить мне всё равно предстоит в Агнесаре, рядом с мужем.

Особенно, когда я стану императрицей Дхариана.

Удивительное дело, к нашей свадьбе с Арисом даже не потребовалось готовиться, всё случилось очень быстро и прошло без каких-либо сложностей. Он просто объявил меня невестой и тут же назвал женой.

Клятва, браслет, скромный праздничный ужин, и вот уже я – лора Лияра Дхар Итрис.

А вот с коронацией и признанием меня императрицей, равной в правах моему супругу, владыке Дхариана, всё оказалось куда сложнее. Для этого требовался особый день, который высчитывался по расположению небесных светил, множество гостей со всех уголков империи и долгий сложный обряд. Так что пока я всё ещё жила в ожидании и статусе «будущая императрица».

Не скажу, что я жаждала этой власти, скорее, принимала её, как нечто неизбежное. В конце концов, такая колоссальная ответственность не самая большая цена за право быть с любимым мужчиной, по крайней мере, с таким мужчиной,

как мой Арис.

Размышляя так, я вышла на улицу. Дом пока не вызывал желания там задержаться. Мы немного отогрелись, пока осматривали пустые комнаты, и теперь можно было прогуляться за пределы усадьбы, на берег. Оказавшись так близко к морю, я не могла упустить шанс повидаться с ним.

Уже на побережье, Арис задумчиво глядя вдаль, снова заговорил об усадьбе:

– Нам нужно будет решить ещё один важный вопрос, Лия... Заявишь ли ты в открытую, что эта земля снова твоя? Или... быть может, лучше оставить это место твоим тайным гнездышком. Понимаю, что хочется первое, но тогда ты здесь вряд ли будешь в безопасности. Вести о том, как зовут мою избранницу, уже разлетелись по всему Дхариану. Не составит труда понять, что лора Лияра Дхар Итрис, супруга императора, и лора Лияра Итрис из Ивии – это одна и та же женщина. Если кому-то станет известно, что эти земли теперь на самом деле принадлежат императорскому дому...

– Рано или поздно об этом всё равно узнают, – пожала плечами я.

Честно говоря, не знала, как поступить лучше. Об этом стоило подумать хорошенько.

– Возможно... – согласился мой дракон. – Но ведь удалось же до сих пор дане Сае и дану Азаху хранить их маленький секрет. Уже несколько десятилетий они изображают мнимых хозяев нашего тайного логова, и никто не дога-

дался, кому на самом деле принадлежит их усадьба.

— Однако найти настолько надёжных людей не так-то просто, — с улыбкой возразила я. — Да и здесь меня могут помнить. Конечно, за семь лет я изменилась, но узнать всё-таки несложно. Надо всё обдумать, и сделать как лучше.

— Да, время на это у нас ещё есть, — кивнул Дхар Арис. И тут же, приобняв за плечи, заботливо спросил: — Не замёрзла? У тебя нос и щеки покраснели. Кажется, пора возвращаться в наш знойный Агнесар. И срочно тебя отогревать...

В янтарных глазах дракона на миг полыхнуло такое жаркое пламя, что я мигом забыла о пронизывающем северном ветре, трепавшем мой плащ и юбку.

С лёгким сожалением я ещё раз оглядела бесконечный морской простор. Картина открывалась мрачноватая, но величественная. Студёные волны перекатывались тяжело, лениво, сонно. Зябкая сырость проникала даже под одежду. Зима не лучшее время для прогулок по берегу. Но... ничего, я сюда ещё вернусь, вернусь и не раз.

А сейчас, и правда, пора домой.

В столицу мы возвращались в приподнятом настроении. Я, улыбаясь, льнула к любимому, он одаривал меня короткими нежными поцелуями. Вот так, игриво обнимая друг друга и уже мечтая о том, как будем сейчас отогревать друг друга, мы и перенеслись назад, прямо на балкон в покоях Дхар Ариса. Не размыкая рук, смеясь, вошли в комнату и... од-

новременно замерли на месте.

На диване в гостиной сидел Ирмэн, рядом в кресле Орхман. Заметив нас, оба торопливо вскочили. А у меня в этот миг отчего-то сердце оборвалось.

Друзьям Ариса, разумеется, не требовалось какого-то особого позволения на то, чтобы войти в покои императора. Однако с тех пор, как здесь поселилась я, они перестали бесцеремонно вваливаться к его величеству, понимая, что могут нагрязнуть совсем не вовремя. И то, что сейчас оба были здесь, внутри, и ждали нас, говорило о многом. Причина должна быть веской, очень веской.

Я в страхе ждала, что скажут драконы.

И, подтверждая мои худшие опасения, генерал Орхман без лишних предисловий выдал:

– Арис, дурные вести... Вторжение на юго-западной границе Дхариана. Уже три поселения сожжены дотла. Похоже... это начало войны...

Лия

Война...

Страшная новость оглушила, разбила на осколки наше хрупкое недолгое счастье, вышибла опору из-под ног.

На несколько мгновений я провалилась обратно в жуткое прошлое, которое хотела бы забыть навсегда. Не зря сегодняшней день начался с возвращения в Ивию, с горьких и светлых воспоминаний о тех, кого уже не вернуть.

Вот и сейчас... я будто снова стояла на пепелище родного дома, задыхаясь от едкой гари, от разрывающей сердце боли, даваясь собственным криком и слезами. И, точно так, как в тот чёрный день, отчаянно не желала верить в неизбежное, просто не могла принять то, что случилось.

Война...

Я уже знала не понаслышке, что это такое. И никак не могла понять, кому и зачем понадобилось развязывать её опять. Кто посмел выпустить на волю этого ненасытного зверя? Зверя, который не остановится, пока не сожрёт всё, до чего сможет дотянуться: людей, их дома, поля и сады, целые города, семьи, жизни...

Разве есть в мире хоть что-то (будь то власть, богатство или земли) превыше жизни? Разрушенные города, искорёженные судьбы, тысячи обездоленных, сирот, калек...

Неужто кто-то так жаждет оказаться на троне Дхариана, что готов оплатить путь к власти такой ценой?

О, Небо, останови это, умоляю! Только не война!

Разве нам мало бед и мятежников? Заговорщики и так без усталости жалили императора своими бессмысленными и безжалостными ударами, так и норовили укунить побольнее самого Дхар Ариса и его близкий круг.

Но всё же тайные недруги были не настолько сильны. Порой они достигали целей и оставляли после себя кровавые жертвы. Но это не сравнить с тем, чем грозила нам настоящая война с вторжением чужой армии, кем бы ни был неведомый враг.

Уже несколько поселений сгинуло в её огне. А что будет дальше?

Мне было страшно даже думать об этом. Хотелось кричать от бессилия и отчаяния.

Но я не могла себе этого позволить.

Я больше не пятнадцатилетняя сиротка Лия, в одночасье потерявшее всё. Теперь я супруга императора Дхариана, его истинная, его поддержка, его сила, его *крылья*. И сейчас я должна дать своему мужу то, в чём он нуждается – силы бороться, защищать нас всех, противостоять врагу и не опускать руки. Я должна верить в моего дракона и нашу победу так, чтобы никто, глядя на меня, не усомнился в том, что мы выстоим всем врагам наперекор.

А для начала надо хотя бы выяснить, кто, собственно,

дерзнул вторгнуться на границу Дхариана...

Уже многие годы на территории империи царил мир. Наши соседи нередко затевали междоусобицы, но во владениях императора Дхар Агниаса ди Арейна никто не смел сеять распри. Конечно, в ту пору, когда император был ещё молод и амбициозен, он и сам не гнушался покорять огнём и мечом тех, кто не желал присоединиться к Дхариану путём заключения добровольного союза. Но со временем даже жёсткий и властный Дхар Агниас осознал, что это не лучший путь, и с тех пор расширял свои владения без кровопролития.

Исключением стал мой родной Север.

Но в Ивию Дхар Агниас пришёл не как завоеватель, а, скорее, как миротворец. Только суровый дракон со своей непобедимой армией смог образумить и призвать к порядку северных лодов, сцепившихся между собой подобно своре голодных псов.

А уж его сын, мой любимый Дхар Арис, и вовсе желал лишь одного – сохранить мир и порядок в доставшейся ему так внезапно империи, подарить этим землям благоденствие и процветание. Но, видно, кого-то наш зажиточный край манил, как кусок свежеиспечённого пирога манит голодного. Кого же, интересно?

Я решила на время отложить панику и попыталась вслушаться в донесение генерала Орхмана. Это было необходимо сделать, чтобы разобраться в ситуации, ведь пока, погружённая в свои скорбные мысли, я не улавливала и половину

слов дракона. А ещё я своим состоянием невольно отвлекала Ариса. Он то и дело бросал на меня тревожные взгляды. А ведь у него сейчас были дела поважнее, чем утешать перепуганную истинную.

Взяв себя в руки, я, наконец, присела рядом с любимым, и он тут же ободряюще стиснул мою ладонь. Пусть, мимолётно, тут же возвращаясь к изучению карты, которую, очевидно, принёс генерал или же Ирмэн, но на душе сразу стало теплее, и даже стылая тьма ужаса отступила на время.

Мужчины, склонившись над картой, перебрасывались короткими, резкими фразами, за которыми скрывалось слишком многое. Орхман перечислял незнакомые мне названия, вёл пальцем вдоль горного хребта, обозначенного на бумаге темным зигзагом, а я с содроганием думала, что за каждым его словом спрятано какое-то поселение, живущие там люди. Я тоже пыталась разглядеть хоть что-то и осмыслить происходящее.

Но пока поняла лишь то, что мы до сих пор не ведали, кто наш новый враг.

– Здесь тоже всё в руинах, – мрачно доложил Орхман, не поднимая светлых глаз на своего императора. На его точёных скулах так и ходили желваки. – Их видно издалека. Пока неизвестно, удалось ли выжить хоть кому-то. Мы искали беженцев в горах, но никого не обнаружили. Возможно, люди прячутся вот здесь, в ущелье. Но проверить невозможно. Ближе... не подобраться...

– Что значит не подобраться? – впился в него взглядом Арис. – Стреломёты? Громовый огонь?

– Нет, Арис... там... что-то непонятное творится. Магия... Очень сильная магия... Когда мои разведчики донесли, что там нечто вроде невидимой стены, я сам решил проверить. И знаешь, на что это похоже? – Орхман на миг поднял взгляд, вздохнул. – Помнишь, эту тварь в белом? Тогда... в Сухэри... Когда ты хотел поджарить проклятого мага, а он остановил твой огонь, будто Щитом прикрывшись. Вот, на что это похоже. И руины... они светятся... Таким бледным, тусклым, зеленоватым сиянием... Вот как тот самый магический огонь, которым тебя сбили и едва не отправили к предкам. Хорошо, что рядом с тобой в то утро оказалась лора Лияра, – генерал почтительно кивнул мне, – а иначе... Сдаётся мне, сейчас у нас бы уже не было императора.

– Неужели за этим чудовищным нападением снова стоят все те же заговорщики? – ошеломлённо покачала я головой.

– Не знаю, лора Лияра, но очень на то похоже, – сокрушённо признал генерал. – Земля выжжена до пепла, камни в прах рассыпались – такое даже драконьему пламени не по силам. Я не знаю, что за враг стоит на нашей границе. Преодолеть этот Щит невозможно.

– Не понимаю, как им это удалось?! – в ярости воскликнул Ирмэн. – Ведь каким бы могущественным ни был тот маг, про которого вы рассказывали, его сила всё равно не безгранична. Как же ему удалось накрыть своей магией три

крупных поселения сразу, да ещё так далеко друг от друга, а теперь ещё держать так долго Щит?

– Не знаю, друг, – отозвался со вздохом Орхман. – Никто в одиночку не способен сделать такое!

– Значит, он действует не в одиночку... – глухо проронил Дхар Арис. Хмуро оглядел нас всех и мрачно добавил: – Ответ напрашивается сам собой: у тех, кто вторгся на наши границы, таких смертоносных магов больше чем достаточно.

Лия

– Нужно выяснить, кто за всем этим стоит. Я должен увидеть всё своими глазами! – Арис решительно поднялся, будто собирался прямо сейчас распахнуть портал и шагнуть в опасную неизвестность.

А у меня от его слов сердце оборвалось. Я едва сдержалась, чтобы не броситься любимому на шею, умоляя оставить эту затею. Понимала, что так делать нельзя, даже сейчас, когда здесь лишь те, кому мы доверяем, всё равно нельзя! Но страх за Ариса затмевал разум.

К счастью, говорить мне ничего не пришлось. Меня опередил Ирмэн.

– Об этом не может быть и речи! – отрезал так жёстко, будто это он тут всем отдавал приказы. – Даже думать не смей!

Обычно Ирмэн себе такого не позволял. Дружба дружбой, но этот дракон никогда не забывал о том, что он всё же простой воин и телохранитель, а Дхар Арис – его император. Даже когда ему не нравились какие-то распоряжения его величества, Ирмэн всегда вёл себя почтительно, оставался хладнокровен и тщательно подбирал слова, чтобы переубедить моего мужа.

И то, что сейчас он практически рывкнул на своего влады-

ку, говорило лишь об одном – Ирмэн не меньше моего боялся за жизнь своего друга и повелителя.

Ариса так поразил этот несвойственный его телохранителю тон, что он немедленно уселся обратно.

– Ты же понимаешь, что они только этого и ждут! – смутившись своей горячности, уже намного тише добавил Ирмэн. – Наверняка это дерзкое нападение затеяли ради того, чтобы выманить тебя из столицы. Сколько покушений ты уже пережил, Арис? Думаешь, сможешь вечно играть со смертью? Пусть мы не знаем, кто этот неведомый враг, атаковавший наши границы, но мне и знать не нужно. Я уверен, что за этим стоят те же гнусные мерзавцы, которые убили твоего отца и брата. Ты хочешь повторить судьбу своей семьи? Хочешь оставить Дхариан без законного правителя? Сейчас, на пороге войны... Когда нам так нужен благоразумный и сильный правитель. Что ж, давай, вперёд! Они же нарочно выманивают тебя... Знают, что не удержишь на месте, не останешься в стороне. Но пока я отвечаю за твою жизнь, я не позволю тебе так бездумно пожертвовать собой!

Пока Ирмэн отчитывал императора как мальчишку-сорванца, у Ариса в глазах всё ярче разгорался золотой огонь гнева, но он стойко молчал. Я, разумеется, молчала тоже, но мысленно благодарила Ирмэна за каждое слово, ведь он озвучил вслух всё то, что горело в моей душе. И когда зеленоглазый дракон закончил свою пылкую речь, я поддержала его благодарным взглядом, надеясь, что он всё поймёт верно.

Я до сих пор старалась держаться от Ирмэна на расстоянии, а наедине с ним чувствовала себя неловко. Нет, он не давал никакого повода для моего смущения. После того как Арис поведал друзьям о нашей истинной связи, Ирмэн вёл себя со мной почтительно, но отстранённо, ни разу не позволил себе хоть намёка на собственную симпатию, избегал случайных прикосновений и опасной близости.

И... почти никогда не смотрел мне глаза.

Но порой я всё же чувствовала его прожигающий взгляд и замечала на его лице нечто такое, отчего мне всегда было горько и неудобно. Глупое чувство. Ведь я никогда не давала ему повода думать, что между нами что-то может быть. Но временами меня всё ещё терзала совесть, будто я нарочно сделала ему больно, предала.

Однако сейчас мы с ним были заодно, и стоило отбросить все эти глупости, и любой ценой не допустить того, чтобы Дхар Арис подвергал себя опасности.

Тем более что мой супруг, разумеется, не собирался так легко сдаваться.

– А что ты предлагаешь мне делать? – обжигающе-ледяным тоном процедил император. – Отсиживаться в столице, как в норе, пока *там* гибнут мои подданные? Трусливо прятаться и ждать, пока враг придёт под стены Агнесара?

– Это не трусость, это благоразумие, Арис, – я накрыла ладонь любимого своей, чуть стиснула. – Ты не можешь так рисковать собой! От тебя зависит слишком много жизней.

– Вот именно, Лия, – вздохнул муж. – Эти жизни зависят от меня. Чем раньше мы найдём способ остановить вражескую силу, тем меньше людей и драконов погибнет. Нельзя допустить, чтобы недруг проник вглубь империи. Нужно поскорее выяснить, с кем мы столкнулись.

– Арис, Ирмэн прав. Тебе там сейчас не место, – осторожно поддержал нашу сторону Орхман. – Твоё появление на границе ничего не изменит. Один ты врага не одолеешь. Даже вся Магия Рода Дхар не справится с такой силой. А если сложишь там крылья, обречёшь нас всех. Послушай! Я перебросил значительную часть войска на юго-запад, к месту вторжения. Драконы, люди, орудия – мы готовы дать отпор. По крайней мере, надеюсь, что сможем выстоять и сдержать их. Я поручил следить за всеми окрестностями, на случай, если враг попытается атаковать в другом месте.

Арис на всё это только одобрительно кивал, но продолжал хмуриться, будто уже понимал, к чему ведёт генерал.

– Теперь нам нужно подумать о защите столицы, ведь может случиться всякое... Если враг прорвётся через наше сопротивление, рано или поздно, он явится в Агнесар. Это всё, что можно сделать сейчас. Пока мы не найдём способ защищаться от этой странной магии, нам придётся действовать очень осторожно. И тебе там появляться точно нельзя!

– Чтобы защищаться от магии магов, нам нужен маг, но все маги на стороне магов... – усмехнулся Арис зло и досадливо. – Какой-то замкнутый круг!

– Не все... – вдруг загадочно улыбнулся генерал Орхман.
– Я ведь тебе обещал, что найду нам союзника ничуть не слабее. Так вот... мне это удалось. Теперь у нас есть собственный маг. Ну, вернее, вот-вот будет...

Арис

– Да хватит уже ходить вокруг да около! – рыкнул я на Орхмана, теряя терпение. – Выкладывай всё! Живо!

Сегодня испытывать мою сдержанность на прочность точно не стоило. Ярость кипела внутри, как раскалённая лава в жерле вулкана.

Разумеется, я злился не на друзей. Слишком многим был им обязан. Даже сейчас, в этой чудовищной ситуации, они были моей главной опорой. Не просто давали мудрые советы, но делали всё, что требовалось, опережая мои приказы.

Орхман уже распорядился сделать всё возможное, чтобы удержать врага на границе Дхариана. Ирмэн наверняка уже поднял всю столичную гвардию и усилил охрану дворца, просто ещё не успел доложить об этом. Сколько их знаю – так было всегда. Они без раздумий приходили мне на помощь, и я старался всегда отвечать им тем же, несмотря на то, что отец такое общение на равных *не одобрял*.

Конечно, дело было не только в том, что я нуждался в помощи этих двоих. Нас связывали узы настоящей крепкой дружбы, взаимоуважения, привязанности. Я не представлял своей жизни без моих друзей. Орхман и Ирмэн – такие разные, но одинаково надёжные, оба были дороги моему сердцу. И я просто не мог злиться ни на дерзкий тон Ирмэна, ни на

привычку моего генерала изъясняться витиевато и туманно.

Гнев, кипевший внутри меня, был направлен лишь на врагов – на тех, кто снова вторгся в нашу жизнь, так внезапно, так некстати, разрушая всё, что было дорого. Я не мог позволить кому-то уничтожить то счастье, которое с таким трудом обрёл. И не мог допустить, чтобы своё собственное маленькое счастье теряли мои подданные, ведь я обязан был защищать каждого жителя нашей империи.

Если существовал способ одолеть противника, то я хотел узнать его немедленно, а Орхман, будто издеваясь, тянул время.

К счастью, друг понял, что я уже на грани, и наконец-то заговорил о деле. Правда, в своей излюбленной манере начал с вопроса.

– Что ты знаешь о земле Каринэль и её лодах?

– Каринэль?

Орхман меня действительно удивил. Как будущий император, я, разумеется, изучал географию Дхариана и Союзных Земель, и прекрасно понимал, о чём шла речь. Но эта крохотная часть империи крайне редко упоминалась при дворе в Агнесаре.

И я тут же сказал об этом:

– Небольшой горный край на самой окраине Дхариана, довольно воинственный. На эту твердыню возложена охрана наших северных рубежей. Что касается владельца этих земель... Орхман, не понимаю... Причём здесь маги? Ка-

ринэль уже много столетий принадлежит древнему драконьему роду Алин.

– Просто расскажи, что знаешь! – гнул своё этот упрямец. Я шумно выдохнул, но продолжил:

– Драконы рода Алин всегда отличались верностью Императорскому Дому Дхар, ни разу не были замешаны в каких-то заговорах или интригах. Насколько мне известно, глава рода Алин Ринур был на хорошем счету у моего отца, император отзывался о нём с уважением. Но при этом, что удивительно, Алин Ринур крайне редко появлялся в столице. Мне даже не доводилось с ним встречаться лично. Драконы Каринэли всегда были крайне замкнуты и необщительны. Лод Ринур не считал нужным посещать балы и приёмы императора. К себе тоже особо никого не приглашал. Наверное, всё дело в том, что земли Алин так далеко от столицы.

– Нет, причина вовсе не в этом, – лукаво усмехнулся Орхман. – Но ты продолжай! Я слушаю...

– Да, собственно, я рассказал всё. Лод Ринур, к сожалению, уже сложил крылья. Не знаю, что именно стало причиной его гибели. Но это случилось уже давно, примерно, во времена междоусобицы в Ивии. Возможно, он погиб в сражениях. После смерти лода Ринура его земли унаследовал сын. С ним мне ещё не довелось познакомиться, но я намеревался это сделать. В ближайшее время собирался добратсья на Север в Каринэль и посмотреть на нового лода этих земель.

– Скоро познакомишься, – многозначительно пообещал Орхман. – А теперь позволь мне немного дополнить твой рассказ... Итак, начнём с причин, по которым лод Ринур избегал лишний раз появляться при дворе. Так было не всегда. В молодости он охотно навещался в Агнесар, пока не соизволил прогневать императора Агниаса. Твой отец, в самом деле, ценил такого надёжного и опытного воина, но при этом часто выходил из себя из-за непокорного нрава лода Алина. Особую ярость у его величества Дхар Агниаса вызвала женитьба лода Ринура на никому не известной простолюдинке дане Марисандре. А ведь император сватал за Алину дочь одного из своих генералов. Но Ринур заботой императора пренебрёг и сделал очень странный выбор будущей супруги. Дхар Агниас, узнав об этом, в гневе заявил, что не желает видеть эту безродную нищенку при своём дворе. Вот с тех пор лод Алин здесь и не появлялся. Мол, раз тут не рады моей супруге, значит, и мне делать нечего.

– Впервые об этом слышу, – признать, я удивился тому, как мог пропустить такую занятную историю. Добавил с грустной улыбкой: – Но... это точно в духе моего отца – всё решать за других и не прощать непокорности. Однако любовь... приказам не подчиняется.

– Угу, – согласно кивнул светлой головой Орхман, – особенно, когда это не просто любовь, а истинная связь.

Изумлённый возглас, кажется, вырвался у всех нас.

А довольный Орхман продолжал как ни в чём не бывало:

– Да, да, оказывается, ты у нас не первый такой... – генерал покосился на Ирмэна, должно быть, припомнив его скорбный рассказ о судьбе родителей. – Конечно, считается, что истинные пары – это большая редкость, но, похоже, их не так уж мало. Возможно, драконы просто скрывают правду ради собственной безопасности. Но я сейчас не об этом. Как вы понимаете, у лода Ринура, по сути, не было выбора. Он никак не мог жениться на невесте, которую предложил император, потому что истинная связь уже накрепко привязала его к единственной возможной избраннице.

Да, вот это я прекрасно понимал – мой взгляд сейчас сам собой потянулся к Лии, и лишь поймав её ответный, теплый и нежный, я успокоился и снова погрузился в рассказ Орхмана. При этом я всё ещё гадал, какое отношение имела эта давняя история к тому, что происходило сейчас. И вот наконец-то я получил ответ...

– Но прятал от мира свою супругу лод Ринур не только по той причине, что дана Марисандра не принадлежала к знатному роду. Всё было гораздо сложнее. Марисандра была магом, очень сильным магом.

– Но... маги ведь... – поражённая словами Орхмана Лия даже перебила генерала, хотя обычно была крайне тактична и вежлива.

– Ненавидят драконов... – закончил её мысль столь же ошеломлённый я.

– Да, именно! Это же всем известно, – ухмыляясь, кив-

нул Орхман. – Представляете, как Магия Истинной Связи поглумилась над Ринуром и Марисандрой? Вам, считайте, ещё повезло! А этим беднягам пришлось пойти против всех устоев, отказаться по сути от своих корней – ведь ни драконы, ни маги такой союз бы никогда не приняли. Марисандра была вынуждена таиться и не показывать свою силу. Ринур всю жизнь боялся разоблачения, ведь узнай император Дхар Агниас, кем на самом деле являлась хозяйка замка Алин...

Я только головой покачал, осознав, через какие муки прошли эти двое.

– В конце концов, закончилось всё трагично, – со вздохом подобрался к завершению своей истории Орхман и бросил печальный взгляд на Ирмэна. – Почти как у твоих отца и матери. Дана Марисандра погибла. Несчастный случай. Увы, и маги смертны. Следом ушёл и лод Ринур. Это действительно случилось пять лет назад, когда на Севере ещё бушевала война, но с той усобицей их смерть связана не была. К несчастью, легенды не врут – лод Ринур не смог пережить смерть своей истинной.

На несколько мгновений в моих покоях повисла тишина. Первым очнулся Ирмэн.

– Так... а причём тут маг, о котором ты говорил? – мой телохранитель требовательно уставился на генерала.

– О, тот самый маг имеет ко всей этой истории самое непосредственное отношение. Дело в том, что Марисандра успела подарить лоду Ринуру двух детей: наследника Рейнара и

дочь Марилену. И, как вы понимаете, в этих невозможных детях слилась воедино кровь...

– Мага и дракона, – ошеломлённо понял я. – Ты хочешь сказать, что им подвластна одновременно магия сразу двух противоположных Сил?

– По крайней мере, Рейнару точно, – довольно провозгласил Орхман. – С его сестрой пока не всё ясно... Ты правильно всё понимаешь, Арис – теперь у нас есть дракон, который владеет Силой магов.

Я уже готов был возликовать, как и Лия, и Ирмэн, но что-то настораживало. И не зря...

Как раз в этот миг Орхман кашлянул и с виноватой улыбкой добавил:

– Осталось его уговорить помогать нам. Сам понимаешь, Арис, после того как твой отец отнёсся к их матери, Алин Рейнар не питает к Императорскому Дому Дхар особого тепла. Да ещё эта его сестрица, змеища ядовитая, подливает масла в огонь... Вы бы её только видели!

Орхман (Немногим ранее...)

Родовой замок лода Алин Рейнара оказался неприступной цитаделью высоко в горах и полностью оправдывал своё вычурное название – Зуб Дракона. Острый шпиль главной башни вонзался в хмурое зимнее небо, будто клык, и тяжёлые сизые облака цеплялись за него. Северная стена замка проходила по самому краю пугающего отвесного ущелья. Впрочем, западная и южная казались не менее неприступными и основательными. Наверняка, и восточная тоже, просто Орхман не видел её с того места, куда его привёл портал.

Зуб Дракона, как и многие другие дворцы и замки империи, был защищён от вторжения непрошенных гостей особой порталной магией, подвластной драконам. Попасть в него можно было только через охраняемый стражами вход. Собственно, поэтому генерал и оказался на узкой каменистой дороге, которая извиваясь змеей, петляла по склону и ползла в гору, к тем самым заветным воротам.

Выглядело логово рода Алин неприветливо и мрачно, но, пожалуй, было в этой диковатой красоте что-то манящее, загадочное. Так или иначе, сейчас Орхману предстояло наведаться в сердце земель Каринэль. Генерал не представлял, чем может закончиться этот визит, ведь его сюда никто не приглашал, и от этого внутри поднималось какое-то

непривычное волнение. Нет, Орхман не боялся ни за свою жизнь, ни за свою репутацию, да и провала своей затеи он тоже не боялся. Но всё же предвкушение чего-то удивительного и грандиозного жгло душу. Это немного сдерживало.

Однако генерал Орхман был не из тех, кто долго думал и терзался сомнениями – командуя войском, нужно уметь молниеносно принимать решения и отдавать приказы.

Вот и сейчас Орхман напомнил себе, зачем оказался здесь, на самом Севере империи, поёжившись от холода, запахнул на груди плащ и решительно двинулся к замку.

В ожидании хозяина замка, Орхман с любопытством огляделся. И сделал вывод, что, пожалуй, ему нравилось внутреннее убранство Зуба Дракона. Та величественная и немного угрюмая красота, что царила снаружи, пробралась и под своды северной цитадели. Обстановка здесь отличалась и от дворца в столице, и от его собственного поместья, и от любого владения южных лодов. Всё было куда сдержаннее и аскетичнее. Однако по каким-то незначительным деталям сразу становилось ясно, что род Алин не бедствовал. Хороший вкус всегда признак достатка.

Теперь Орхману ещё любопытнее было взглянуть на тех, кто этим замком владел. Но он, разумеется, не надеялся, что сейчас ему навстречу кинутся с распростёртыми объятиями.

Генерал был благодарен уже за то, что стража на воротах пропустила его без лишних пререканий, узнав, кто он такой.

А ведь Орхман готов был *сражаться* даже за право хотя бы войти. Всё-таки он прибыл сюда незванным гостем, и рассчитывать на радушие хозяина точно не стоило.

Так что мысленно Орхман желал себе спокойствия и терпения и готовился к долгому ожиданию. Но ожидание, как ни странно, не затянулось.

Орхман услышал быстро приближающиеся шаги, и в зал уверенной походкой вошёл сам Алин Рейнар. Генерал не сомневался, что это он, хоть и не знал хозяина замка лично.

Молодой дракон, высокий и подтянутый, как все драконы, темноволосый, как многие драконы. А вот глаза... Глаза у него были весьма необычные. Почти чёрные, так что даже зрачок в них сливался с радужкой. На фоне светлой, почти белой кожи они особенно выделялись.

Это сразу притягивало внимание, потому что таких глаз Орхман за всю жизнь не видел ни у кого. Карие часто встречались среди людей, но они были не такими тёмными. У драконов же и вовсе глаза, как правило, были яркими, могли менять оттенок и светиться в минуты гнева, возбуждения или иных сильных чувств.

А в глазах Рейнара клубился бездонный мрак, будто кто-то украл луну и звёзды с ночного неба.

Однако просто стоять и таращиться было весьма невежливо.

И, взяв себя в руки, гость поклонился с учтивой улыбкой: – Доброго дня, лод Алин Рейнар! Я генерал Вин Орхман,

командующий личной гвардией его величества Дхар Ариса ди Агниаса. Прибыл к вам прямиком из Агнесара.

– Доброго дня, лод Орхман! Мне уже доложили, кто вы, – голос черноглазого дракона казался вполне доброжелательным, а вот лицо... Лицо напоминало высеченную из светлого камня маску. Он не удосужился даже попытаться изобразить улыбку. – Давно в этом замке не было столь *высоких* гостей... Чем обязаны?

Другой бы, наверное, оскорбился или стушевался, но Орхмана не сбил этот ледяной тон.

– У меня к вам поручение от его величества Дхар Ариса. Император приглашает вас в столицу.

– Как любопытно... – вот теперь Рейнар улыбнулся, но лучше бы он этого не делал – слишком ядовитой и горькой была эта усмешка. – Столько лет род Алин не появлялся при дворе, и о нём даже не вспоминали. С чего вдруг такое гостеприимство?

– Новый император желает познакомиться поближе со своими верными подданными, – пожал плечами генерал. – Что в этом удивительного?

– «С верными подданными...» – эхом повторил хозяин замка. – М-м-м, вот в чём дело... Что ж, если у его величества по какой-то причине возникли сомнения *в верности* рода Алин... Передайте ему, лод Орхман, что я верен клятвам своего рода так же, как был верен им мой отец. У него нет повода сомневаться в моей преданности Дхариану. Север по-

прежнему под надёжной защитой. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно было прислать нам письмо, вовсе не обязательно забираться так далеко от столицы или приглашать в неё.

– Что вы, лод Рейнар! – примирительно вскинул руки Орхман. – Никто в вашей верности не сомневается. Простите, если мой визит и мои слова навели вас на такую мысль. Я не желал вас оскорбить.

– А я и не оскорбился, – небрежно пожал плечами Алин.

– Это радует, – искренне улыбнулся Орхман. – В таком случае, смею надеяться, что вы примите предложение его величества, и в ближайшее время мы узрим вас и вашу сестру лору Марилену в столице. Да?

– Знаете, когда император вдруг ни с того ни с сего вспоминает о вашем существовании, это... настораживает, – хмыкнул Алин Рейнар. – Хотелось бы понимать причину такой заинтересованности нашими персонами.

– Я ведь уже сообщил её, – Орхман продолжал добродушно улыбаться. – Дхар Арис хочет знакомиться поближе со своими подданными.

Рейнар нахмурился и процедил тоном, от которого захотелось подойти поближе к жарко полыхавшему огню в камине.

– Неужели я так похож на наивного дурака, генерал Орхман? Послушайте, я уже заверил вас в том, что предан его величеству. Если у него есть какое-то поручение для меня,

то говорите наконец! Ненавижу, когда ходят вокруг да около. Это у вас там, на юге, принято морочить друг другу голову и подливать мёд в каждое слово, пока в ушах от сладости не слипнется, а здесь, на севере, говорят всё прямо в глаза. Так что будьте любезны сказать, зачем явились!

Несколько мгновений Орхман глядел в гневно поблескивающие чёрные глаза – гадал, как поступить. Чутьё подсказывало, что лучше быть откровенным. Похоже, Рейнар, действительно, тот дракон, с которым нужно говорить прямо. Но как же легко при этом можно всё испортить...

– Хорошо, – наконец решился генерал. – Вы правы, империи нужна ваша помощь, лод Рейнар. Нам стало известно, что вы обладаете незаурядной Силой, она превосходит обычную магию драконов, имеет другую природу. И ваш Дар может послужить благополучию всего Дхариана!

Орхман (Немногим ранее...)

На несколько долгих мгновений в гостевом зале повисла тишина, напряжённая и обжигающе-ледяная, как колкий зимний ветер, гулявший снаружи. Чёрные, как угли, глаза Рейнара прожигали замершего в ожидании Орхмана. И в какой-то миг, генерал даже усомнился в том, что всё сделал правильно.

Может, всё-таки не стоило вот так сразу всё выкладывать. Что если он ошибся в собеседнике? Он слишком мало знал об этих затворниках Алин и мог составить неверное представление.

В конце концов, хозяин коротко усмехнулся, подошёл ближе к камину и застыл у огня, делая вид, что греет руки. Теперь Орхман не видел его лица, лишь статную спину. Он не торопил Рейнара с ответом, дал время поразмыслить.

– Полагаю, спрашивать о том, откуда вам известны наши семейные тайны, бесполезно? – наконец осведомился Алин Рейнар.

Надо заметить, что свой вопрос он задал довольно спокойно, даже хладнокровно. И Орхман мысленно с облегчением выдохнул – черноглазый дракон не пришёл в ярость, не пошёл в отказ, не стал ничего отрицать. А ведь генерал, даже явившись сюда, всё ещё не был уверен в том, что Рейнар и в

самом деле маг. Слишком тщательно здесь хранили секреты, слишком невероятным казалось то, что удалось разведать об этом таинственном семействе. Маг и дракон – удивительное, невозможное сочетание.

– Я просто умею искать, – улыбнулся Орхман, – умею быть настойчивым и докапываться до сути вещей.

Рейнар повернулся к нему и снова усмехнулся:

– Звучит как угроза. Очевидно, вы будете проявлять свою настойчивость до тех пор, пока я не соглашусь сделать всё, что вы хотите? Вернее, что захочет император. И что же нужно его величеству от меня?

– Помощь в борьбе с врагами империи, – Орхман перестал улыбаться и заговорил серьёзно и проникновенно. – Вы наверняка слышали, что не так давно вся императорская семья погибла. Не только император Дхар Агниас, но и его младший сын с супругой и ребёнком...

– Да, эти чёрные вести дошли и до Каринэля, – мрачно кивнул Рейнар. – И, поверьте, мы скорбели о погибших вместе со всем Дхарианом.

Орхман отметил про себя, что слова хозяина звучали искренне. Какие бы разногласия не стояли когда-то между отцом нынешнего императора и отцом нынешнего хозяина Зуба Дракона, всё-таки Рейнар не питал ненависти к Императорскому Дому Дхар и осуждал тех, кто пытался его уничтожить.

– Тогда вероятно вам известно и о том, что причиной

их безвременной гибели стали покушения заговорщиков, – продолжил Орхман. – К сожалению, не все в империи принимают как должное законную власть Рода Дхар. Есть и те, кто жаждет истребить всех потомков Великого Дракона и отнять трон у Хранителей Его Крови. Гвардия императора, разумеется, делает всё, чтобы его защитить. Но это не так просто. Как оказалось, возглавляет тех, кто сеет смуту, сильный маг. Или даже маги. Нам неизвестно, сколько их всего. Но столкновения с ними показали, что даже природная защитная магия драконов зачастую не способна противостоять их силе. Именно стараниями магов и были уничтожены все члены императорской семьи и многие их приближённые. Я уверен, что покушения будут продолжаться. Будут новые жертвы. А что начнётся в Дхариане, если заговорщикам удастся осуществить задуманное и добраться до императора Дхар Ариса, даже представить страшно... Вы, как я думаю, способны противостоять этому. Вот поэтому я здесь. Рискнул обратиться к вам за помощью. Нам нужен не менее сильный маг, чтобы остановить тех, кто разжигает огонь смуты в Дхариане.

– Неужто император Дхар Арис ди Агниас готов прибегнуть к такой помощи? Не побрезгует? – язвительно скривился Рейнар. – Драконы столетиями презирали и ненавидели магов. И вдруг *сам император драконов* готов использовать *грязный* магический Дар, тех самых *мерзких и презренных*, с которыми его народ враждовал столько лет... А его величе-

ство не боится испачкать свои царственные руки?

Орхман вздохнул – нет, легко не будет, но ведь он это знал, отправляясь сюда.

Ответил чуть невпопад:

– Вот поэтому, лод Рейнар, я, собственно, и приглашаю вас в столицу. Чтобы вы такие вопросы не задавали. Вам стоит познакомиться поближе с новым императором. И вы на многое посмотрите иначе. Я понимаю, что забыть прежние разногласия вот так сразу... сложно, почти невозможно. Но уверяю вас, что нынешний император на многие вещи смотрит по-иному и готов менять те порядки, которые были установлены его отцом.

– Рад это слышать, лод Орхман, – хмыкнул Рейнар. – Но только время покажет, сможет ли нынешний император остаться верен своим принципам и благородным намерениям. А пока... Я уже сказал вам, что готов исполнять свой долг и охранять северные рубежи Дхариана, но со своими внутренними врагами пусть его величество разбирается сам! Я не оправдываю тех, кто сеет смуту и смерть, но, вероятно, у них есть на это свои причины. Я далёк от интриг и политики, и даже не собираюсь в них вникать. Рисковать своей жизнью по малопонятным причинам считаю недопустимым. Императорский Дом столько лет прекрасно обходился без помощи магов и без помощи рода Алин... Думаю, и новый император впредь как-нибудь без меня справится.

– Значит... отказываетесь? – Орхман не сдержал разоча-

рованный вздох. — Думаете... тихо отсидеться в своём северном логове, пока там...

— Думаю, что мой долг в первую очередь велит мне защищать тех, кто был со мной все эти годы, поддерживал меня и был мне верен, — ледяным тоном перебил Рейнар. — Я останусь здесь и буду защищать свой дом и его обитателей. А вам и его величеству посоветую защищать *свой* дом!

— Дом у нас один на всех — империя Дхариан! — твердо возразил генерал.

— О! Не поздновато ли вы об этом вспомнили? — злой возглас ударил в спину, и Орхман изумлённо оглянулся.

Она стояла позади. Высокая, почти одного роста с генералом, стройная, пожалуй, даже чересчур тонкая. С горделивой осанкой и надменно вскинутым подбородком. Чёрные гладкие волосы, будто сверкающее покрывало, струились по плечам. Синие глаза сверкали, как острые льдинки на солнце. Точёное лицо исказилось от гнева. Высокая грудь так и вздымалась в низком вырезе бархатистого платья оттенка вечернего моря.

— Когда император Дхар с позором выгнал нашего отца из Агнесара, он вряд ли об этом помнил. Выставил за порог *общего дома* без всяких раздумий, вышвырнул, как негодного пса. Или вы об этом не знали? А может, напомнить вам, как его величество отзывался о нашей матери? За столько лет никто про нас и не вспоминал, император ни разу не спросил, чем живёт род Алин. Никто ничем ни разу нам не помог.

А теперь вы смеете заявляться сюда и требовать помощи у нас? Ради чего мой брат должен рисковать своей головой? Ради благодарности императора? О! Мы знаем, чем императоры Дхариана платят самым верным и преданным своим подданным! И я не допущу, чтобы мой брат повторил ошибку нашего отца!

– Марилена! – одёрнул её Рейнар. – Я сам разберусь.

– Не сомневаюсь, – фыркнула девица. – Но и я молчать не стану! Пусть этот самый *новый император* знает, что мы о нём думаем! А мы думаем, что он ничем не лучше своего бессердечного отца.

– Лора Марилена, вы заблуждаетесь! – как можно мягче попытался возразить Орхман. Хотя внутри всё так и кипело. Да что себе позволяет эта девица! – Разве благоразумно винить в том, что случилось много лет назад, того, кто не имел к этому никакого отношения? Дхар Арис тоже не всегда находил общий язык со своим отцом. Да, всем известно, что нрав у императора Дхар Агниаса был... тяжёл. Но я уверяю вас, что теперь всё будет иначе. Я знаю его величество Дхар Ариса много лет. Поверьте, он умен, сдержан, благоразумен и тактичен. Он справедлив и мудр. Дхар Арис может стать тем, кто окончательно приведёт Дхариан к миру. Нужно только ему немного помочь!

– Вот и помогайте! Только без... – опять встряла черно-волосая змеища, сверкая глазами.

– Марилена! – вновь оборвал её брат. Потом на миг заду-

мавшись, поднял тёмные глаза на Орхмана: – Хорошо, пусть будет по-вашему! Нет, нет, помогать императору в его стычках с бунтовщиками я не обещаю. Но... приглашение в столицу принимаю. В самом деле, нужно познакомиться лично, прежде чем делать выводы и что-то решать. Обещаю, что в ближайшие дни мы с сестрой посетим Агнесар. Ждите гостей, лод Орхман! Был рад знакомству!

Мои дорогие, от всей души благодарю всех, кто последовал со мной и моими героями дальше! Я очень надеюсь, что это путешествие будет для вас увлекательным!

Спасибо за ваши лайки, комментарии и любовь к моему творчеству!

ЛЮБЛЮ)))

Лия

– Да уж... С такими союзниками и враги не нужны...

После рассказа Орхмана о том, как прошло его путешествие в Каринэль, в наших покоях на время воцарилась тишина. Все пытались осмыслить то, что услышали.

И вот первым заговорил Ирмэн. Кажется, он прочёл наши мысли. По крайней мере, мои точно.

– После столь неласкового приёма, я вообще сомневаюсь, что лод Алин станет нам помогать и служить императору. А если этот маг явится в столицу лишь для того, чтобы использовать свою магическую силу против его величества?

– Поверь, для него честь и верность не просто слова, – тут же встал на защиту будущего союзника генерал.

– Хотелось бы на это надеяться... – продолжил Ирмэн, – но сейчас нам нужно быть особенно осторожными, доверчивость может дорого обойтись. Мы пока не видели лода Рейнара в бою, но если он действительно обладает необычным могущественным Даром... Опасно впускать в Агнесар силу, о которой мы ничего толком не знаем.

– Ты прав, Ирмэн, – со вздохом признал Арис. – Опасно верить свои жизни неизвестно кому, да ещё и наделённому какой-то неизвестной силой. Но и Орхман прав – без этой силы нам не справиться. Нельзя допустить, чтобы лод Рей-

нар вместо нас заключил союз с нашими врагами. Нам нужен этот маг!

– А если этот маг обратит свою силу против нас? – всё ещё сомневался Ирмэн. – Что ему может помешать?

– Не забывай, он не только маг, он ещё и дракон, – усмехнувшись, напомнил Орхман.

– И? – хмыкнул Ирмэн. – Мы уже убедились, что принадлежность к Крылатым вовсе не обязывает быть верным императору. Далеко ходить не надо... Достаточно вспомнить мерзавца Зоира и его супругу. Они очень яркое доказательство того, как легко те, кто был предан его величеству, могут творить за его спиной зло, а после и вовсе в одно мгновение превратиться в заклятых врагов. А ведь они принадлежали к уважаемому и древнему драконьему роду.

От упоминания Зоира меня брезгливо передёрнуло. Слыша о нём, я каждый раз вздрагивала, и даже то, что опальный генерал уже был мёртв и больше не мог ничем никому навредить, не спасало меня от этого. Да и о его сбежавшей жене забывать не стоило. Уверена, что пока Аньяра жива, она не оставит попытки отомстить нам.

А Ирмэн между тем продолжал свои размышления:

– Я даже не сомневаюсь, что здесь, во дворце, найдутся и другие подобные им лицемерные твари, которые просто до времени прячут свою подлую суть за маской верных подданных его величества. Их нам ещё предстоит вывести на чистую воду. Но по доброй воле впускать сюда того, в чьей вер-

ности мы сомневаемся, и кто может быть крайне опасен – это слишком неблагоразумно.

– Не надо сравнивать Рейнара и Зоира! – всё больше распаляясь, покачал головой генерал. – Надеюсь, Ирмэн, ты не сомневаешься в том, что я способен отличить честного дракона от подлеца? Этот Алин Рейнар совсем другой породы. Нашей породы. Если он решит записать императора во враги, скажет это Арису в лицо, а не будет стоять козни за спиной. Уж поверьте! Если бы вы видели его сами, сразу бы это поняли!

Наверное, этот спор мог продолжаться ещё очень долго. Я понимала каждого из мужчин. Ирмэн, будучи телохранителем моего мужа, думал в первую очередь о безопасности императора. Орхман жил надеждой на то, что таинственный маг поможет одержать долгожданную победу. Арис... Арис должен был взвесить все "за" и "против", он не имел права на ошибку.

Я старалась не вмешиваться в разговор, который и так был напряжён, лишь слушала внимательно каждое слово, чтобы сделать свои выводы. Но сейчас ощутила, что настало моё время – не привлекая лишнего внимания, накрыла ладонью руку Ариса – немного тепла, любви и поддержки любимому точно сейчас не помешает. Так я давала ему понять, что буду на его стороне, что бы он ни решил.

Он на миг коснулся меня благодарным взглядом, коротко улыбнулся и, наконец, заговорил, перебивая споривших

друзей:

– Довольно пререканий! Орхман прав, есть только один способ решить, стоит ли доверять этому магу-дракону, который не доверяет нам – лично посмотреть ему в глаза.

– Значит, позволишь ему войти сюда, в свой дворец? – нахмурился Ирмэн.

– Нет, – покачал головой Арис.

И мы все трое удивлённо воззрились на него. Даже я перестала понимать, что замыслил любимый.

– Позволил бы... – спокойно пояснил Дхар Арис. – Но время дорого. Промедление – ныне для нас непозволительная роскошь. Я не стану ждать, пока лод Алин Рейнар и его сестра соизволят явиться в Агнесар. Я сам к ним отправлюсь. Прямо сейчас.

При этих словах мужа даже я не сдержалась и ахнула испуганно.

А Ирмэн и вовсе непочтительно закатил глаза. Сегодня он вёл себя совершенно несвойственно, не в силах совладать с эмоциями и укротить огонь гнева.

– О, Великий Дракон, за что ты наградил меня такими друзьями? Один безумнее другого! Прекрасная мысль, ваше величество, прекрасная! Раз я не уверен в том, что мы сможем тебя защитить здесь, в твоих владениях, надо сунуть голову прямо в логово мага, где защитить тебя мы не сможем точно! Я уж молчу о том, что императору вообще-то не подобает самому ходить на поклон к своим подданным. Не

много ли чести? Что этот маг возомнит о себе, если ты сам явишься его уговаривать? Что он попросит взамен своей помощи, когда поймёт, что без него нам не обойтись?

– Пожалуй, сейчас и я соглашусь с Ирмэном, – нахмурился обычно улыбочивый генерал. – Нет, за твою жизнь, Арис, я спокоен. Но в остальном... Это действительно выглядит так, будто... ты ниже лода Алина и идёшь к нему на поклон. Такое императору Дхариана...

– ...непозволительно, – договорила я за Орхмана. Вновь чуть стиснув ладонь мужа, поймала его янтарный взгляд и лукаво улыбнулась: – Твой отец так бы никогда не поступил.

Арис светло улыбнулся мне – я чувствовала, как он счастлив знать, что любимая женщина читает его мысли, предугадывает решения и чувствует намерения до того, как он проносит их вслух.

– Да, Лия! Ты права. Мой отец так бы никогда не поступил. Вот поэтому именно так я и сделаю. Думаю, это лучший способ доказать лоду Рейнару, что прежние порядки забыты. Новый император ищет новые пути. И готов заключать союзы на равных с теми, кто этого достоин. Если у меня сложилось правильное представление о роде Алин, такой шаг скажет ему гораздо больше, чем все мои слова и доводы.

Лия

Вечерний колокол давно отзвонил. Бархатная тьма южной ночи накрыла Агнесар. Золотые звёзды рассыпались по ясному небу – чудилось, будто это огни столицы отражались в огромном потемневшем зеркале над моей головой.

Я стояла на балконе, смотрела на засыпающий город, такой прекрасный и умиротворённый, ведь вести о грядущей войне ещё не дошли до простых жителей, и не находила себе места.

Арис до сих пор не вернулся. Прошла, наверное, пара часов, как мой любимый отправился в Каринэль. Разумеется, не один, а вместе с друзьями.

Сначала Арис не собирался брать Ирмэна с собой: поручил ему приглядывать за мной и за порядком во дворце. Но сегодня зеленоглазый дракон был сам на себя не похож, спорил с его величеством и не подчинялся приказам. Он заявил, что ни за что не оставит своего императора без присмотра, когда тот собирается сунуть свою шальную голову в настоящее змеиное гнездо. Ирмэн припомнил моему мужу его последнюю вылазку в Сухэри, когда они с Орхманом решили малыми силами атаковать логово заговорщиков.

Тогда Арис едва не поплатился жизнью за своё безрассудство и дерзость, и больше его верный телохранитель такого

допустить не мог.

Я невольно улыбнулась, вспомнив тот день – именно тогда мы с Арисом узнали, что нас связывают узы истинной любви. Всё-таки в жизни всё происходит к лучшему, хоть нам порой и сложно это понять и принять, особенно, когда этому предшествует что-то пугающее.

Не случись той битвы в пустыне, того страшного ранения, и, наверное, мы с Арисом ещё долго бы ходили вокруг да около, не решаясь, открыть друг другу свои чувства и принять эту любовь.

Особенно, я...

Как же меня тогда пугали чувства, завладевшие моим сердцем, эта непреодолимая тяга к янтарноокому дракону! Разум твердил мне, что всё это скверно закончится, что даже находиться рядом с таким мужчиной опасно, а уж грезить о нём... и вовсе безумие.

Простая девица из крохотной провинции, бывшая хозяйка маленькой торговой лавки, садовница и травница, а потом и вовсе нищая беженка, потерявшая всё... Даже в самых смелых мечтах я не могла представить, что меня полюбит сам император Дхариана, наш владыка, дракон из древнего рода. Но всё случилось именно так.

Будь Арис простым воином или ремесленником, я любила бы его столь же сильно. Возможно, даже была бы этому рада, ведь тогда наша с ним жизнь сложилась бы намного проще и легче. Не нужно было бы всё время оглядываться и ждать

удара в спину от врагов и завистников. Мы бы просто наслаждались друг другом и радовались каждому дню вместе...

Но всё сложилось так, как сложилось. И вместе с любовью мне пришлось принять в свою жизнь бремя власти, разделить вместе с любимым тяжесть его ответственности за наш народ и всю империю Дхариан.

Вот и сегодня, узнав, что Арис собирается лично навестить загадочного мага Рейнара, я заявила, что отправляюсь вместе с ним.

И на меня тут же обрушилась волна возмущения, причём, сразу с трёх сторон. Не только муж, но и его друзья, обвинили меня в безрассудстве и наотрез отказались брать с собой. Мои доводы, что затея Ариса не менее безумна, но они собираются её осуществить, драконов не впечатлили.

В конце концов, я успокоила себя тем, что в этот раз с любимым отправится не только генерал Орхман, но и верный Ирмэн, который за императора жизни не пожалеет. Уж вдвоём они смогут защитить Дхар Ариса, если вдруг в родовом замке Алин их будет подстерегать ловушка.

Конечно, в первую очередь, мне полагалось верить в собственного мужа, и я верила. Нет, скажу больше, я точно знала, на что способен мой Арис – один из самых сильных и могущественных драконов в империи. Но...

Я слишком боялась его потерять, чтобы отпустить с лёгким сердцем.

Вот потому, проводив императора, не находила себе ме-

ста, металась по нашим покоем, будто зверь, запертый в клетку.

Солнышко, самый умный и понимающий кот на свете, чувствуя, что творилось у хозяйки на душе, сам пришёл ко мне, встал на задние лапы и попросился на руки. Я опустилась в кресло, прижала его к груди, поглаживая мягкую рыжую шёрстку, и на время мне действительно стало немного легче.

Но я не могла не думать о том, где сейчас Арис, что ему грозит. Я молила Небо, чтобы всё обошлось, а ещё... чтобы императору удалось найти *те самые слова*, чтобы мы обрели сильного союзника в лице лода Рейнара, а не нового врага.

Я старалась держать себя в руках, ведь любимый даже на расстоянии ощущал мою тревогу, и беспокойство за меня могло ему помешать вести переговоры. Я старалась, честно, очень старалась, но только Небу известно, чего мне это стоило.

Мне не хватало воздуха. И спустив с рук Солнышко, я вышла на балкон. Дневная жара уходила, с далёкого морского берега к дворцу тянулся лёгкий свежий бриз. Здесь было легче. И всё же время словно остановилось для меня.

Я искусала все губы, моё последнее терпение закончилось, когда, наконец, тёмное небо вспыхнуло белым, и прямо из сияющего круга на балкон шагнул Арис. Не сдержавшись, я бросилась ему на шею, с невнятным, но счастливым возгласом. Главное, что я видела и чувствовала – с любимым всё

хорошо: никаких ран, чар, магических отметин.

А ещё он был доволен, я сразу уловила исходящую от моего дракона тёплую и светлую волну радости.

О, Небо, ему удалось, удалось уговорить этого горделивого и высокомерного мага!

– Получилось! – улыбнулся мне Арис, прочитав по моим глазам, что я уже догадалась.

И тут же крепко прижал меня к груди, жадно целуя мои губы – ему не терпелось разделить со мной свой восторг.

Пусть это пока был лишь маленький шаг на пути к победе, но нам удалось, *удалось!*

Я была готова плакать от счастья. Понимала, что радоваться рано. Ещё неизвестно, на что на самом деле способен найденный Орхманом маг. Ещё неизвестно, с кем ему придётся столкнуться на границе. Ещё...

О, Небо! Впереди сплошная неизвестность. Всё, что у нас есть – это надежда. Но надежда... это уже очень и очень много. Особенно, если ещё мгновение назад у тебя не было ничего, кроме отчаяния.

В этот миг я была счастлива. Ведь мой дракон вернулся ко мне, живым и невредимым, и принёс хорошие вести, и ту самую надежду, которая помогает вставать с колен и идти вперёд, даже если у тебя ничего не осталось. А у меня был он – мой Арис, моя истинная любовь, мой Крылатый.

– Что ты ему сказал? – спросила я, когда мы всё же неохотно разомкнули объятия и оторвались от губ друг друга.

– Правду, – усмехнувшись, ответил мой дракон, сверкнув янтарными глазами. – Знаешь, как воспитывают юных принцев? Будущих правителей учат быть изворотливыми и хитрыми, говорить так, чтобы собственные слова в случае необходимости можно было вывернуть так, как выгодно императору. Но с тех пор, как ты появилась в моей жизни, я понял одну простую, но важную вещь: с людьми, у которых есть честь, всегда нужно быть честным – это приносит гораздо больше плодов, чем попытки юлить и лукавить. Я никогда не лгал тебе, и ты отвечала мне тем же. Сегодня, вспомнив об этом, решил, что это единственно верный путь. Я просто был честен с лодом Алин Рейнаром, вот и всё. И теперь этот маг на нашей стороне.

– Расскажешь? – сгорая от любопытства, попросила я.

Арис (Немногим ранее...)

Я привык к роскоши императорских владений в Агнесаре, повидал за свою жизнь достаточно замков, дворцов и богатых особняков, но Зуб Дракона поражал своим величием и мощью. Его красоту не смогли спрятать от глаз даже густые сумерки, которые на севере наступали довольно рано.

Не так уж давно мы с Лией вернулись с побережья Ивии, и вот я снова на краю Дхариана, и здесь уже поздний вечер. Не лучшее время для появления гостей, тем более незваных, но ждать до утра я не стал. Если всё сложится благополучно, то на рассвете я уже планирую быть на южной границе вместе с нашим новым союзником.

Если всё сложится...

Я зябко поёжился от пробирающего насквозь северного ветра, снова посмотрел на родовой замок лодов Алин – настоящая крепость, неприступная и непреклонная. Конечно, для Крылатых высокие стены не помеха, но теперь, зная тайны этой семьи, я был уверен, что *сердце* земли Каринэль защищали не только опасные скалы и каменная кладка...

«Я пришёл сюда с миром, – напомнил я себе, – и мне не придётся проверять эти стены на прочность».

Вскоре мои мысли подтвердились – стоило представиться, и нас без лишних слов впустили в замок. Стражники при-

ветствовали нашу троицу почтительно. Правда, даже не пытались скрыть изумление.

Ещё бы... Интересно, сколько лет назад к ним последний раз заглядывал император Дхариана?

Нас тут же проводили в гостевой зал и оставили втроём. Ирмэн мигом нахмурился и цепким взглядом огляделся, выискивая возможные угрозы. Орхман делал вид, что он тут уже свой, и тревожиться не о чем.

Внутри замок был ничуть не хуже, чем снаружи. Осматриваясь в ожидании Алин Рейнара, я пришёл к выводу, что мой генерал не ошибся с выбором. Мне нравилось это место, и я был уверен, что и с его хозяином найду общий язык. Вернее, с хозяевами. Нельзя забывать и о лоре Марилене. Наверняка она здесь заправляла всем наравне с братом, если Орхман не преувеличил, когда рассказывал о крутом нраве драконицы.

Наконец, мой слух уловил приближающиеся шаги. И в зал, где мы ожидали, уверенной быстрой походкой вошёл лод Алин Рейнар. Я сразу понял, что это именно он – представлять наследника почившего лода Ринура не требовалось.

Дракон был высок – пожалуй, не уступал мне в росте, тёмные волосы, тёмный взор. Последний, должно быть, достался ему в наследство от матери.

Но куда важнее необычного оттенка глаз было то, как он смотрел – на равных, без страха, без заискивания и, как мне показалось, даже немного с вызовом.

Впрочем, наш поединок взглядов не продлился долго.

– Добро пожаловать, ваше величество! – Алин Рейнар приветственно поклонился, слегка, но вполне учтиво.

– Благодарю, лод Алин. Рад нашему знакомству! – вернул я любезность, попутно изучая хозяина Зуба Дракона так же внимательно, как он меня. – Надеюсь, вы простите наше вторжение в столь поздний час, да ещё и без приглашения...

– Признаюсь, вы меня удивили, – не стал кривить душой Рейнар.

– Поверьте, мне не хотелось нарушать приличия и являться... *вот так*, – столь же откровенно продолжил я, – но сейчас не до этикета. Я, к сожалению, не могу ждать, пока вы доберётесь до столицы. На это не осталось времени.

Лод Алин чуть помрачнел.

– Ваше величество, я рад вам, как гостю, и сам был бы не прочь навестить Агнесар, но... Я уже объяснял лоду Орхману, что пока не готов...

Меня отвлекли лёгкие, едва слышные, торопливые шаги. Видно, и Рейнар их услышал – сбился и умолк на полуслове.

А в зал уже ворвалась, будто тот самый неукротимый северный ветер, лора Марилена. Да, сестра лода Алин тоже не нуждалась в представлении. Орхман описал её довольно точно.

Юная, статная, изящная, красивая. Для меня в этом мире существовала лишь одна женщина – единственная и самая прекрасная из всех, моё златокудрое сокровище, моя Лия. Но всё же я не был слепцом и мог непредвзято оценить жен-

скую красоту. Лора Алин наверняка нравилась мужчинам. Даже странно, что она всё ещё не была замужем.

Обычно у дракониц черты довольно резкие, но лора Марилена, очевидно, взяла многое от матери – человеческая кровь заметно смягчила драконью *«остроту»*, делая её лицо более округлым, миловидным и нежным. А яркие синие глаза и вовсе придавали особое очарование. По крайней мере, пока эта красавица молчала.

Я ведь помнил и то, что мой генерал рассказывал о её дурном нраве и остром языке, и уже ожидал скорых нападок...

Но лора Алин, кажется, на мгновение растерялась.

Замерев на пороге, она, наконец, совладала с собой и спешно поклонилась:

– Простите за опоздание! – Взгляд синих глаз метнулся от меня к Ирмэну, и обратно, будто Марилена никак не могла решить, к кому из нас стоило обращаться. Мы оба сейчас были в военном облачении и простых шерстяных плащах, перепутать было немудрено. – Мне только сейчас сказали, что вы прибыли... – Она, наконец, выбрала. Ирмэна. И спохватившись, добавила: – ...Ваше величество!

Губы мои невольно дрогнули, но я, хоть и с трудом, удержался от улыбки, помня о том, что у этой девицы горячая драконья кровь. Мне не хотелось бы невольно её задеть.

Впрочем, кажется, так подумал не я один. Мы все неловко переглянулись, но никто не осмелился рассмеяться или подшутить над хозяйкой замка.

– Я – император, – скромно поправил я ошибку лоры Марилены. – А это мой телохранитель, лод Ринх Ирмэн. С генералом Вин Орхманом вы уже знакомы. Рад нашей встрече, лора Алин!

Она покраснела. Снова пробежалась взглядом по всем троим и тотчас зарделась. Уж не знаю, куда делась та острая на язык злючка, о которой поведал нам Орхман, кто её подменил на это милое создание... Но сестра лода Алина пока что вела себя вполне тактично. А уж собственная ошибка и вовсе её смутила и на время выбила из колеи.

Воспользовавшись тишиной, неожиданно воцарившейся в зале, я, наконец, вернулся к тому, с чем пожаловал в Каринэль. Однако решил, что приступать к созданию новых союзов следовало с исправления прежних ошибок.

– Что ж, лод Рейнар, раз я здесь, начну с главного, что хотел вам сказать, – глядя прямо в тёмные глаза мага, вновь заговорил я. – От своего имени, от имени моего отца Агниаса ди Арейн и от всего Рода Дхар я прошу прощения у вас, вашей сестры и всего рода Алин за ту несправедливость, которой были подвергнуты ваши родители, за все оскорбления, унижения и обиды, которые были нанесены им столь несправедливо. Я сожалею, что ничего нельзя исправить. Но хочу верить, что в наших силах забыть былые распри и начать всё заново.

Рейнар и Марилена на мгновение будто окаменели – живыми на бледных лицах оставались лишь глаза. Их взгляды

пересеклись, задержались, ведя безмолвную беседу.

Наконец, Алин Рейнар вновь посмотрел в глаза мне и чуть дрогнувшим, но всё же твёрдым голосом произнёс:

– Мы... принимаем извинения, ваше величество!

– Рад это слышать, – я слегка поклонился и позволил себе благодарную улыбку.

Кажется, можно было наконец-то вздохнуть с облегчением, но я боялся радоваться раньше времени, ведь самое сложное мне ещё предстояло. И пора было уже сказать всё.

– Но я здесь не только ради нашего примирения. Мне нужна ваша помощь, – наконец, я решился сказать это. И тут же добавил, заметив, как Рейнар пытается подобрать слова для вежливого отказа. – Помощь не в борьбе с заговорщиками, лод Алин. Сегодня на южную границу Дхариана вторгся неведомый враг. Мы пытаемся сдержать его и не дать забраться дальше. Но на службе у наших недругов могущественные маги. Без вашей силы нам с ними не справиться.

Лод Рейнар снова молча переглянулся с сестрой. И теперь в их взглядах легко читалась тревога, изумление и страх.

Несколько мгновений тишины и ожидания показались мне вечностью.

А потом Рейнар просто сказал:

– Мне нужно время. Немного. Отдать распоряжения на время моего отсутствия, раздать поручения на случай, если война затянется, если будет осада. – Задумавшись на миг, добавил: – До утра успею.

– Я с вами! – внезапно прозвенело под сводами зала.

Мы все в изумлении уставились на хрупкую девушку, чьи глаза сейчас сверкали, как у рассерженной кошки. Ну вот, наконец-то мы узрели ту лору Марилену, которую описывал Орхман.

Генерал, кстати, как раз попытался образумить эту отчаянную:

– Боюсь, вы не представляете, насколько это опасно...

Но куда там!

– Отлично представляю! – гневно фыркнула красавица Марилена. – Вот поэтому и отправляюсь вместе с вами. Я не отпущу брата одного жизнью рисковать!

– Женщинам на войне не место, – хмуро глядя на неё, пришёл на помощь другу Ирмэн.

– Я умею сражаться! Отец и брат научили меня, – задрал носик, и не думала сдаваться лора Алин. – И... между прочим, у меня есть *Крылья*.

Вот теперь уже пришла пора нам изумляться. Орхман даже присвистнул.

Драконницы крайне редко обладали способностью принимать иную форму и обращаться в Крылатых. Да уж, это семейство не переставляло удивлять.

Я уже успел подумать, что это возможно не такая уж плохая идея – взять такую боевую девушку с собой.

Но сестре уже ответил сам Рейнар:

– Да, драться ты умеешь, но ты останешься здесь.

– Это ещё почему?! – Марилена была так возмущена, что едва не притопнула ногой.

– Как раз поэтому, – невозмутимо пояснил лод Алин, очевидно, давно привыкший к капризам сестры. – Кто-то должен защищать северную границу и наш замок. Ещё неизвестно, как всё повернётся. Я должен быть уверен, что наш дом в надёжных руках. Надёжнее твоих – не найти.

Рейнар улыбнулся грустно и нежно, и сестра, вздохнув, ответила ему такой же улыбкой.

– Ваш брат прав, лора Марилена, – я тоже решил вмешаться. – Нам пока неизвестно, с кем нам предстоит биться, и откуда ещё может прийти угроза. Вполне возможно, что враги попытаются напасть и на другие наши границы. Мы укрепляем наиболее уязвимые места, перебрасываем часть нашего войска, но предугадать это, увы, невозможно. Я надеюсь, что мы сможем сдержать и уничтожить армию захватчиков. Но не исключено, что север тоже попадёт под удар. Теперь, когда мы с вами уже знакомы, и вы не сочтёте это посягательством на ваши владения, я хотел бы отправить часть войска в Каринэль, чтобы помочь вам с обороной.

– Благодарю! Это точно не будет лишним, – кивнул Рейнар. – Когда мы выдвигаемся?

– Хотелось бы на рассвете, – ответил я. – Если вам хватит времени...

– Обычно рассветное время – лучшее для нападения, – добавил Орхман.

– Но нам для начала надо разузнать, с чем мы, вообще, столкнулись, – напомнил Ирмэн. – Мы собираемся подобраться к лагерю врагов и разведать обстановку. От вас нам нужна будет защита, прикрытие, если вдруг нас обнаружат.

– Да, ваши способности, лод Рейнар, могут понадобиться для нашего отступления, – подтвердил я. – Ну и, конечно, хотелось бы посмотреть, на что, вообще, вы способны. Какая магия вам подвластна. Жду вас в Агнесаре на рассвете.

– Что ж, до встречи, ваше величество! – коротко поклонился Алин Рейнар, очевидно, не желая впустую тратить драгоценное время. – И да поможет нам Небо и Великий Дракон!

Лия

– Значит, уже этим утром... – тяжёлый вздох невольно вырвался из груди, голос дрогнул.

Я прекрасно осознавала, что сейчас мне нельзя позволять себе слабость, нельзя бояться, нельзя опускать руки. Я должна быть уверена в своём мужчине, я должна напоить его своей верой, своей любовью, своей надеждой, тогда он будет не просто силён, он будет неуязвим. Пока я верю в него, мой дракон никогда *не сложит крылья!*

Однако сейчас на смену восторгу и радости внезапно пришёл леденящий душу страх. Да, я была рада, что Арису удалось заполучить такого могущественного союзника, как лод Алин, я восхищалась своим мужчиной, его талантом убеждать и находить самые верные слова для любого.

Но одна только мысль, что до рассвета осталось всего несколько часов, а потом он оставит меня здесь, а сам полетит навстречу неведомой опасности, пугала до дрожи, заставляла сердце болезненно сжиматься.

Арис, конечно же, понял все мои тревоги и страхи, притянул к себе, обнял крепко, нежно целуя в волосы. От его тепла и ласки сразу стало легче дышать.

– Мне бы полагалось уже давно быть там, с первых мгновений... – объяснил он то, что я и так понимала. – Но Ирмэн

прав, я должен быть готов к встрече с врагом, должен найти способ защитить мой народ, а не просто сложить голову – героически, но совершенно напрасно. Моя смерть никого не спасёт, а вот покуда я жив, могу быть полезен. Я нужен Дхариану.

– Так и есть. Не забывай об этом – ты нужен Дхариану! И ты *нужен мне*, – я подняла голову, заглянула в любимые янтарные глаза, прижала ладонь к горячей, смуглой щеке. – Ты же хочешь, чтобы я жила долго и счастливо? Помни, что без тебя это невозможно! Если однажды ты не вернёшься, я тоже...

– Я буду очень осторожен, Лия. Клянусь! – заверил меня Арис, коротко целуя в губы. Добавил так спокойно, что и моя душа, птицей метавшаяся в груди, наконец притихла, слушая любимый голос. – Обещаю, что не стану рисковать понапрасну. И отступлю, если пойму, что нам пока не совладать с врагом. К тому же... со мной будет Ирмэн. Ты же его знаешь... Он и шага не даст ступить без его присмотра. А если почувствует опасность, утащит оттуда в тот же миг.

– Ладно... Ты почти меня убедил, – взяв себя в руки, улыбнулась мужу. – Но... может, всё-таки возьмёшь меня с собой? – я с мольбой посмотрела на него. – Вдруг тебе нужна будет моя помощь, а меня не будет рядом. Иногда всё решают мгновения...

– Нет, прости, любовь моя, нет! – покачал головой император. – Брать тебя с собой в стан врага – слишком опасно,

оставлять в нашем военном лагере – тоже не рискну. Я же изведусь, если не буду знать, что с тобой. Хочу быть уверен, что тебе ничего не грозит. Так что лучше тебе оставаться здесь, в Агнесаре. Пока императорский дворец представляется мне самым надёжным местом. Не тревожься! Порталы никто не отменял. Если вдруг что-то... я тут же вернусь к тебе, обещаю! И ты залечишь все мои раны одним своим поцелуем...

– Одного будет недостаточно, – игриво улыбнулась я, ощущая, как горячие ладони Ариса спускаются по моей спине всё ниже и ниже.

Хоть мы и говорили сейчас о страшных и тяжёлых вещах, близость моего любимого дракона невольно пробуждала во всём теле мучительную жажду. Он умел разжечь во мне желание одним прикосновением, одним поцелуем, а иногда и вовсе не дотрагиваясь – просто смотрел так, что я вспыхивала изнутри от этого огненного взгляда.

А уж сейчас, когда на рассвете нас ждала разлука, мне до безумия хотелось хотя бы на время забыться в жарких объятиях, напиться драконьей страстью и отдать всю свою любовь, дабы она, будто щит или доспехи, оберегала того, кого я так люблю.

– Согласен... Одного поцелуя мне будет мало, – хрипло шепнул Арис и усмехнулся хищно и соблазнительно, как умел только он.

Через мгновение я уже потеряла опору под ногами, под-

хваченная сильными руками мужа, который без лишних слов утащил меня на постель.

Он опрокинул меня на прохладные простыни, замер надомной, поспешно стаскивая с себя одежду. Я видела мужа обнажённым уже столько раз, но каждый раз замирала от восхищения, замороженно разглядывая безупречное тело, узоры мышц и отблески лунных кристаллов на гладкой смуглой коже.

– А может... тебе сегодня лучше выспаться, – дразня, прошептала я, ловя первый из многочисленных поцелуев. – Отдохнуть... – охнула, когда горячие пальцы, щекоча кожу, скользнули по моим бёдрам. – Набраться сил...

– Ты же знаешь, что никакой сон не заменит мне ночь с тобой, – хрипло отозвался Арис, обжигая поцелуями мою шею и плечи, торопливо стаскивая с меня тончайшую белоснежную сорочку, расшитую золотыми нитями. – Твоя любовь – и есть моя сила! Наполни меня ею! Люби меня, Лия, и я буду непобедим!

Небо на востоке только-только начинало светлеть, когда за Арисом явились Ирмэн и Орхман. С ними был ещё один дракон, пока незнакомый мне, хоть я уже догадалась, кто это.

Мы к этому времени уже успели одеться. Арис облачился в боевые доспехи. А я в простое домашнее платье, ведь собиралась проводить мужа, хоть он и шептал мне, чтобы я не вставала с постели и хоть немного поспала.

– Что ты говоришь! Какой уж тут сон?! – вздохнула на это и потянулась за одеждой.

И вот за моим мужем пришли.

Душа снова сжалась тревожно, но я напредила себе, что будущая императрица не может себе позволить слёзных прощаний.

К счастью, тут ещё Арис отвлек меня, решив представить нас с магом друг другу.

– Знакомься, это лод Алин Рейнар!

Я оценила яркую необычную внешность нашего гостя, но больше всего мне понравился честный прямой взгляд тёмных глаз. Маг приветственно поклонился, я ответила ему тем же. Он смотрел на меня, не скрывая удивления – неужели до Каринэля ещё не докатились слухи о том, что император взял в жёны человечку-северянку?

– Моя супруга, лора Лияра Дхар Итрис, – продолжил мой любимый, обнимая меня за плечи, – наша будущая императрица и... *моя истинная*.

Тёмные глаза лода Алин распахнулись и вовсе изумлённо, несколько мгновений он смотрел на нас так ошеломлённо, будто только сейчас всё понял окончательно.

– Рад знакомству, ваше величество, – улыбка Рейнара показалась мне искренней.

И я ответила такой же.

– И я очень рада! Благодарю, что согласились защищать нашу империю и моего мужа.

– Не волнуйтесь, лора Лияра, скоро мы его вернём! – разрядил обстановку Орхман в привычной шутливой манере.

Серьёзный и сосредоточенный Ирмэн только молча кивнул, подтверждая слова генерала.

Мы вышли на балкон, и в предрассветной тьме ярко вспыхнуло око портала.

В этот миг, я всё-таки не сдержалась, прижалась к груди мужа, всхлипнула и прошептала:

– Я жду тебя! Возвращайся скорее!

– Вернись! – пообещал Арис и растворился в белом сиянии.

Арис

– Ваше величество! – сразу несколько моих генералов подскочило, торопливо кланяясь, стоило нам появиться в шатре для командования.

Разумеется, никто здесь не спал, все были в полной боевой готовности, но мы всё равно подняли в военном лагере переполох своим появлением.

– Докладывайте! – безотлагательно велел я, едва поздоровался и представил всем лода Алин Рейнара.

Выслушивая донесения, склонился над картой, развёрнутой на походном столе. Здесь уже были отмечены все пострадавшие от врага селения, дороги, ведущие к ним, и ущелья, которые затрудняли подступы. Местность на юге и юго-западе Дхариана была трудна для пеших передвижений – горы, скалы, а дальше и вовсе мертвые пески Сухэри.

Пробраться незаметно туда, куда нам нужно, будет непросто, но придётся в этот раз обходиться без крыльев.

Мы уже успели покружить в ночном небе в облике Крылатых и оценить масштабы беды. Ближе к захваченным недругом землям подлетать было опасно, нас могли заметить раньше времени и даже поразить магией.

Но особо подкрадываться и не требовалось. Границы хорошо были видны даже в густой предрассветной тьме – как и

говорил Орхман, убийственная магия врага оставляла отчётливые следы, мёртвые земли теперь тускло светились бледной льдистой зеленью. Мне чудилось, я даже различал в воздухе почти невидимую стену магического Щита, не пускавшую мою армию и парящих в небе Крылатых на захваченную часть Дхариана.

Однако, чтобы разведать, с кем мы столкнулись, нам предстояло найти способ пробраться сквозь Щит. Собственно, в этом и состояла первая задача нашего нового союзника. Я бросил взгляд на мага – не слишком ли много надежд я на него возлагаю. Какой бы силой ни обладал Алин Рейнар – он не всемогущ, и он *один*.

А сколько магов поджидало нас за жуткой призрачной завесой, можно только гадать.

– Спасти кого-то удалось? – задал я вопрос, который волновал меня ещё больше, чем предстоящее нам опасное дело.

– Да, мы нашли в скалах дюжину жителей Андхи, – кивнул генерал Дерек. – Их спасло то, что в это время они все были в поле, успели сбежать и укрыться. Ближе к вечеру мы их обнаружили. А когда стемнело, вывели из ущелья. Они пока здесь, в лагере.

– Кроме них, – добавил лод Урм, – собрали по скалам ещё с десятков уцелевших.

Я угрюмо кивнул. Два десятка человек из нескольких поселений – это слишком, слишком мало! Но лучше, чем никого.

– Кто-нибудь из них видел нападавших? – без особой надежды спросил я.

Генерал Дерек покачал головой.

– Выжили только те, кто был за пределами поселений, ваше величество. Они разглядели лишь это жуткое зелёное зарево. Услышали шум, когда всё начало рушиться и гореть, потом всё вспыхнуло – это напугало их до ужаса, и они дали дёру. Никто из этих селян и не пытался драться с врагом или хотя бы понять, с кем они столкнулись. Они просто сбежали...

– И только благодаря этому остались живы, – закончил я мысль генерала.

Нельзя винить людей в том, что они пытались спастись. Лишь благоразумие и помогло им уцелеть.

– Девочка... – вдруг подал голос лод Урм. – Совсем ещё дитя, и говорит очень плохо. Местные сказали, что она с рождения не в себе. Не знаю, как ей такой удалось выжить... Так вот, она твердит как заведённая: «Белый... Страшный...» Это, конечно, ничего не объясняет... Но... хотя бы что-то.

Мы с Орхманом молча переглянулись. Для меня эти два слова объясняли многое.

– Можно ли верить словам малолетней умалишённой? – нахмурился лод Витх.

– Верить можно лишь тому, что сам видишь, и то... не всегда, – тихо сказал я сам себе, так что слышал лишь сто-

явший рядом Ирмэн.

Я задал ещё пару вопросов, отдал несколько распоряжений, и мы, наконец, покинули шатёр.

Небо уже начинало светлеть, нужно было спешить.

Путь, которым нам предстояло пройти, каждый из нас четверых успел рассмотреть на карте и запомнить, так что заблудиться нам не грозило. И всё-таки одно дело – рисунок на бумаге, а другое – настоящая узкая тропка, затерявшаяся между острых скал.

В темноте даже драконам идти по такой опасной дорожке было сложно – чуть оступишься, сойдёшь в сторону, и...

А ведь ещё нужно было шагать осторожно и бесшумно, чтобы не выдать себя, не попасться дозорным, которых враг, возможно, выставил на границе покорённой земли.

Двигаться тихо мы, драконы, конечно, умели. Но и шли сейчас не по гладким плитам в знакомых галереях императорского дворца, а там, где каждый неосторожный шаг мог стать роковым. Покатись один крохотный камушек по склону, и поднимется такой шум, что вся наша затея провалится.

Первым шагал Рейнар. Вообще-то его место изначально хотел занять Ирмэн, но лод Алин настоял на своём.

– Вы нас от магии собой закрывать будете? – язвительно поинтересовался северянин у моего телохранителя. – Вот и я так думаю... Первым пойду, а вы за мной. Его величество оберегайте! А я как-нибудь сам.

Спорить с ним никто не стал. И как оказалось не напрасно.

Внезапно Алин остановился и вскинул руку, предупреждая нас.

Мы послушно замерли, напряжённо вслушиваясь в тишину скал и пытаюсь угадать, что его смутило. Однако слышал я сейчас лишь собственное сердце, тревожно грохотавшее в груди. Да и не видел ничего подозрительного – всё те же предрассветные сумерки.

И, к стыду своему, должен признаться, что так ничего и не заметил, и не понял, пока лод Алин не протянул вперёд руку – медленно, осторожно, будто пытался погладить тонкую паутину, которую так легко разорвать.

И вот тут-то я, наконец, разглядел...

В самом деле, паутина, сеть... только сотканная из магии. В воздухе прямо перед нами, время от времени, что-то проблёскивало и тут же гасло. Похоже, мы добрались...

Вот он – тот самый Щит, который сейчас почти невидим, но легко может превратиться в непреодолимую магическую стену, жалящую ядом чар.

Что ж, теперь нам нужно найти способ пробраться сквозь него, не выдав нашего пребывания здесь. А ещё желательно не сгинуть от этой губительной магии.

Арис

Мы медленно и осторожно приблизились к Рейнару. Маг на нас даже не оглянулся, всё его внимание было сосредоточено на призрачной *сети*. А я даже окликнуть его боялся.

Теперь-то, отчётливо разглядев, что творил Алин Рейнар, я застыл от напряжения и даже слово произнести опасался.

Я не был магом, но в любом драконе от рождения жила своя собственная Сила, непостижимая смертным. А Роду Дхар было подвластно многое, о чём другие могли только мечтать. И пусть сам я не мог управлять боевой магией, я отчётливо видел то, что не замечали люди и драконы, вовсе лишённые Дара.

Сосредоточившись, я без труда разглядел магическую *паутину*, которая преграждала наш путь. Она мерцала в темноте – по серебристым нитям то и дело пробегали зеленоватые отблески. Самым удивительным, пожалуй, было то, что я не видел ловушку, пока её не обнаружил лод Алин. Рейнар будто подсветил её своей собственной магией. А вот теперь, когда маг-дракон её коснулся, я удивлялся тому, как мог сразу не заметить сеть.

Дальше чудес становилось всё больше и больше. Рейнар *уцепился* воздух и осторожно потянул на себя серебряную нить, при этом кончики его пальцев вспыхнули ярким золо-

том. Медовые всполохи разбежались от его руки, вырисовывая свой огненный узор на бледном полотне зеленоватой паутины. Золотой круг ширился и рос, поглощая всё больше и больше тонких серебряных нитей, будто пламя прожигало дыру в лёгкой полупрозрачной ткани.

Лод Алин протянул и вторую ладонь, от которой тоже исходило огненное свечение. А потом он развёл руки в стороны, будто отодвигал со своего пути завесу. И призрачная сеть, в самом деле, расступилась, прямо перед Рейнаром образовалась прореха, в которую без труда мог бы пройти любой из нас.

Северянин, наконец, обернулся и всё так же безмолвно приглашающе мотнул головой.

– Вперёд! – одними губами шепнул я.

Проём, очищенный от призрачной магии, казался абсолютно чёрным в предрассветном сумраке. Я отлично различал его границы. Но, как позже выяснилось – только я и маг.

Мои друзья сеть так отчётливо не видели, хоть и улавливали нечто опасное и чужеродное рядом. И они могли лишь догадываться о том, что делал лод Алин, но всё-таки чутьё им всё подсказало верно.

Ирмэн без лишних слов поднырнул под руку Рейнара и шагнул сквозь магический Щит. А вот Орхман едва не зацепил плечом рваный край завесы, шагнув чуть левее, чем следовало. К счастью, двигаясь за ним, я успел направить его в последний момент, и генерал тоже нырнул в тёмную про-

реху. Следующим сквозь Щит прошёл я. И лишь следом за нами шагнул сам Рейнар.

Оглянувшись, я увидел, что золотое свечение уже погасло, а дыра в призрачной сети исчезла, полотно магической паутины снова стало целостным и поблескивало в темноте. Нам оставалось только догадываться о том, чем бы обернулось наше столкновение со Щитом, если бы Рейнар вовремя не заметил призрачную опасность. И надеяться, что маг сможет повторить это чудо, когда нам нужно будет отступить обратно.

Казалось бы, первое испытание осталось позади, но я понимал, что сейчас терять бдительность тем более нельзя.

Я огляделся, и сердце болезненно сдавило: впереди отчётливо различались руины – всё, что осталось от поселения, не так давно бывшего на этом месте. Груды оплавленных камней, почерневшие остовы мёртвых деревьев – всё это не мог спрятать от наших глаз даже в предрассветный сумрак. Тем более что эта ныне мёртвая земля теперь слабо отсвечивала уже знакомым бледно-зелёным сиянием.

Тишина стояла вокруг такая, что казалось, будто я внезапно потерял слух. Никаких признаков присутствия врага я по-прежнему не замечал.

Значит, нужно двигаться дальше, искать...

Но едва я сделал пару шагов, как в воздухе прямо передо мной сверкнула ещё одна серебряная *паутина*. Я отшатнулся назад, предупреждающим жестом останавливая моих

спутников. Конечно, мне могло показаться, но лучше не рисковать. Я безмолвно указал Рейнару на то место, где возможно натянули ещё одну колдовскую сеть. И маг кивнул, подтверждая мою догадку.

А недруги, оказывается, те ещё хитрецы. Они создали сразу два Щита, причём их разделяло лишь несколько шагов. Очевидно, расчёт был как раз на то, что если некто пробежится через первый магический заслон, то, опьянённый успехом, потеряет бдительность и угодит во вторую паутину.

Собственно, это действительно едва не произошло.

Глядя, как Алин Рейнар вновь проделывает свои чудеса, открывая для нас новый проход, я подумал, что подобных сетей здесь может быть и ещё несколько.

Придётся идти очень осторожно. И только следом за магом.

Я шепнул об этом Ирмэну и Орхману. Те понимающе кивнули.

Наконец мы продолжили путь. Новых сетей нам пока не попадалось. Но пробираться между развалин приходилось очень медленно и осторожно.

А небо всё больше светлело...

Стремительно надвигался рассвет, сумрак уже не был таким плотным. Я всё чётче видел очертания руин и статную спину Рейнара, кравшегося впереди. А это значило, что и мы сами вскоре будет открыты вражескому взору.

Рейнар вдруг приостановился, указал рукой вперёд, в се-

рую рассветную мглу. Укрывшись за сильно осыпавшейся стеной одного из домов, мы принялись разглядывать нечто вдали – светлые очертания резко выделялись на фоне рассветного неба, но я не сразу рассмотрел, что это несколько походных шатров.

Выходит, мы добрались – вот он, вражеский лагерь.

Однако с такого расстояния невозможно было рассмотреть, кто именно там засел, какой численностью обладало войско противника, имелись ли у них стреломёты, громовой огонь или ещё какое-то мощное оружие, или они полагались на свою губительную магию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.